

Военно-морские силы Эстонии 1918–1940 гг.

Павел В. Петров
Россия, Санкт-Петербург
Март 14, 2012

Аннотация

В данной работе изучена история создания и развития Военно-морских сил Эстонской республики в период с 1918 по 1940 гг. В основном, эстонский военно-морской флот был создан на основе бывших русских боевых кораблей и вспомогательных судов, оставшихся со времен Гражданской войны. Береговая оборона, входившая в состав ВМС Эстонии, получила в свое распоряжение целый ряд крупнокалиберных батарей, которые впоследствии были модернизированы эстонскими инженерами. В период 1920-1930-х гг. эстонский военно-морской флот не пополнялся новыми надводными боевыми кораблями, поэтому не представлял собой большой боевой ценности. Единственным исключением стали две современные подводные лодки, построенные и купленные в Англии в 1937 г. В 1940 г., после присоединения Эстонской республики к Советскому Союзу, ВМС страны были включены в состав Краснознаменного Балтийского флота.

Ключевые слова: Эстония, военно-морские силы, дивизион, тральщик, канонерская лодка, береговая батарея, минное заграждение, Таллинн, Нарген.

Как и ВМФ Финляндии, военно-морской флот буржуазной республики Эстония также возник в 1918 г., на базе оставшейся инфраструктуры российского Балтийского флота. Как и в случае с Финляндией, эстонский флот получили «в наследство» немало старых русских боевых кораблей и вспомогательных судов, брошенных в портах Ревеле (Таллине) и Балтийском (Палдиски) из-за невозможности их увода по техническим причинам (пребывание в капитальном ремонте), а также захваченных в боях Гражданской войны. Именно эти корабли-трофеи и образовали костяк ВМС Эстонии. Некоторый процент составили корабли немецкого ВМФ, потерянные в ходе 1-й мировой войны, которые затем были подняты и отремонтированы.

В конце 1918 г. – начале 1919 г., когда эстонское военное командование получило от немцев захваченные в Гельсингфорсе и Ревеле русские суда, боевой состав эстонского ВМФ (командующий – контр-адмирал Й. Питка (возглавлял ВМС Эстонии с 21.12.1918 г. по 25.11.1919 г.)) представлялся следующим образом: 2 эскадренных миноносца - «новика» – «Lennuk» и «Vambola» (бывшие русские эсминцы «Автроил» и «Спартак» (до 18.12.1918 г. –

«Капитан 1 ранга Миклухо-Маклай»)), захваченные англичанами 26 и 27 декабря 1918 г. во время авантюрного набега на Таллин, под предводительством Ф. Ф. Раскольников, и переданные 3 января 1919 г. эстонскому ВМФ), 2 канонерские лодки – «Lembit» (бывшая русская канонерка «Бобр», захваченная немцами в Гельсингфорсе весной 1918 г.), «Lood» и «Laene» (бывшее русское посыльное судно «Спутник»), 2 минных заградителя – «Kalev» и «Olev» (бывшие русские моторные катера №№ 8 и 10), 4 тральщика – «Alice», «Edith», «Kaethe» и «Una» (переоборудованы из буксиров), 10 малых катеров-тральщиков, военный транспорт «Kalewi Roeg» (бывший русский пароход «Алексей») и ледокол «Hercules».

Кроме того, эстонское командование располагало Чудской военной флотилией, в которую входили 4 канонерские лодки – «Таага» (бывший пароход «Цесаревич Алексей»), «Tartu» (бывший пароход «Юрьев»), «Uku» (бывший пароход «Дельфин») и «Vanemuine» (бывший пароход «Император»), переоборудованные из русских пассажирских пароходов ещё во время Первой Мировой войны, и военный транспорт «Kajak» (бывший русский пароход «Гагара»). Общая численность личного состава ВМФ Эстонии на тот момент составляла 2100 офицеров и матросов.

Относительно Чудской флотилии следует заметить, что она была создана по инициативе Военного ведомства 18 сентября 1915 г. К началу 1917 г. в нее входили 6 пароходов («Юрьев», «Император», «Цесаревич Алексей», «Дельфин», «София» и «Ольга»), 2 посыльных катера («Ермак» и «Мотылек») и 11 наблюдательных постов. Личный состав насчитывал 12 офицеров и 315 матросов. 20 апреля 1918 г. Чудская флотилия была переформирована и по новому штату стала включать в себя 5 пароходов («Народник» (бывший «Цесаревич Алексей»), «Президент» (бывший «Император»), «Ольга», «София» и «Дельфин»), катера «Ермак» и «Мотылек», а также 7 малых моторных катеров. Согласно новым штатам, личный состав флотилии был определен в 186 человек. В 1918 г. на флотилии произошли весьма драматические события. 28 октября командующий Чудской флотилией, бывший офицер Российского императорского флота капитан 2 ранга Д. Д. Нелидов увел из базы в Раскопеле 4 парохода («Дельфин», «Народник», «Президент» и «Юрьев») в устье р. Великая, возле Пскова, где находились части «белых» войск. В итоге, ядро флотилии оказалось в руках неприятеля. Впоследствии, в январе 1919 г. «красная» Чудская флотилия была подчинена 7-й армии, а с марта до конца мая – находилась в оперативном подчинении Эстляндской армии. Весной 1919 г. большая часть судов флотилии вошла в состав Чудского дивизиона ВМФ буржуазной Эстонии. 20 мая последние суда «красной» Чудской флотилии, во избежание их захвата противником, были затоплены в базе Раскопель. 4 августа 1919 г. Чудская озерная флотилия «красных» была расформирована.

В первые годы своего существования, эстонский военно-морской флот вызывал живой интерес у командования РК ВМФ. Уже 23 февраля 1920 г. начальник оперативного отдела Балтийского флота потребовал от разведки достать сведения о состоянии флотов соседних «лимитрофных» государств – Финляндии и Эстонии. Командование БФ, в первую очередь, интересовали наименования судов Чудской флотилии эстонцев, их вооружение, скорость и осадка (имелись справедливые подозрения, что «кое-что» могло остаться от бывшей русской Чудской флотилии). Заодно, требовалось выяснить происхождение ряда судов, определить число моторных катеров и их данные, береговых батарей, радиостанций и авиационных баз. Через месяц, в марте 1920 г., запрос оперативного отдела был повторён.

К концу 1921 г. советской разведке наконец-то удалось достать более или менее исчерпывающие данные о Военно-морских силах Эстонии. 15 декабря разведкой ЛВО была представлена справка о составе и организации эстонского военного флота. Штаб Морских Сил, являвшийся главным органом оперативного руководства, состоял из канцелярии, технического отдела, отдела связи, минного склада и местного парка. Кроме того, штабу подчинялось морское кадетское училище и несколько судов – моторная лодка «Vanasadam», паровой катер № 22, пароходы «Kompass» (бывший «Компас») и «Tallin» (бывший «Ревель»).

Важнейшим соединением ВМС (командующий – капитан флота Й. Герм (с 25.11.1919 г. по 1.03.1925 г.)) являлся Морской дивизион (командир – старший лейтенант Е. Миидо), в который входили эсминцы «Lennuk» (командир – старший лейтенант В. Гренц), «Vambola» (командир – старший лейтенант Е. Миидо), канонерские лодки «Lembit» (командир – старший лейтенант Я. Клаар), «Meeme» и «Mardus» (бывший «Sorkholm»), а также нефтяное судно № 1.

Далее, следовал Дивизион Чудского озера. В него входили военные суда «Tartu» (бывший русский пароход «Юрьев») и «Ahti» (бывший русский пароход «Ольга»), моторная лодка «Erilaene» (бывший «Мотылёк») и взвод связи 2-й пехотной дивизии Чудского района.

Следующим значительным соединением кораблей ВМФ Эстонской республики был Отдел плавучих средств Береговой охраны. Он состоял из различных вспомогательных судов: лодок №№ 2, 8, 9, 10, 12, 14, 21, 24, моторных лодок №№ 4, 11 и 16, парового катера № 20, моторных лодок «Mango», «Sidur» и «Presin», пароходов «Alexander», «Sarja», «Merekaru», «Sakala», траулеров «Linda» и «Salme», буксира «Laene» и двух плавмастерских.

Береговая оборона Эстонии состояла из 2-х комендатур, которые располагали штабами на о-вах Вульф и Нарген. На острове Вульф находились батареи №№ 1 (305-мм башенная), 2

(152-мм) и 3 (130-мм), а на Наргене – №№ 4 и 5 (обе 152-мм). Кроме того, на полуострове Сууруп располагалась батарея № 6 (120-мм).

Весной 1922 г. советская разведка сумела достать более подробные сведения о состоянии и боевой подготовке эстонского флота, которые вошли в сводку «Сведения о морской силе Эстонии к 1 апреля 1922 г.». К примеру, в разведывательной сводке написано, что на КЛ «Lembit» («Бобр») оставлено старое вооружение, а на эсминцах «Leppik» и «Vambola» временно сняты 75-мм противоаэропланные пушки. Или же, удалось узнать, что из состава Дивизиона траления исключаются и продаются частным лицам 3 бывших катера службы связи, а тральщики №№ 19 и 20 продаются частным лицам и исключаются из списка Дивизиона траления (на самом деле, Министерству торговли и промышленности в 1921 г. были переданы тральщики «Suurop» и «Ristna» – бывшие русские тральщики №№ 18 и 19 – Авт.). Интересные данные поступили о русской канонерке «Сивуч», потопленной ещё в 1915 г. Оказывается, её подняли и поставили в порту Пярну, однако, вооружать не стали. Сведения по морской авиации также отличались большой точностью: в Ревеле находится один отряд гидросамолётов типа «Short», причём, списочный состав должен был быть 10 штук, а в наличии имелось всего 6 самолётов.

Весьма интересно изложены сведения по личному составу эстонского ВМФ. Прежде всего, речь шла о бывшем командующем Военно-морскими силами контр-адмирале Й. Питке (любопытно, что он пришел в ВМФ не из военного, а из торгового флота), герое «освободительной войны» (т.е. Гражданской войны). Известно, что он возглавлял поход эстонского флота под Ригу в 1919 г. во время Гражданской войны, а после войны всячески популяризировал идею необходимости для Эстонии Морских сил. В данное же время командующим эстонскими ВМС, включавшими в себя ВМФ и Береговую оборону, являлся капитан флота Й. Герм. Начальником штаба ВМС Эстонии в тот момент был капитан флота Г.-А. Зальца, бывший капитан 2-го ранга Балтийского Флота. Про него говорилось, что за уход в Северо-Западную армию Н. Н. Юденича он впал в немилость, но при этом отмечается, что он *«может стать комфлотом в любую минуту»* (впоследствии Г. Зальца, действительно, стал командующим эстонскими ВМС в чине контр-адмирала, возглавляя их с 1.03.1925 г. по 5.03.1932 г. – Авт.). Здесь же говорится, что 22 бывших русских офицера за уход к Юденичу были исключены из строевого состава флота без права возвращения. Помимо 3 инженеров-механиков, на плавающих кораблях из старого кадрового состава никого не осталось. Главным контингентом офицерского корпуса были бывшие штурманы торгового флота, а также бывшие русские офицеры по Адмиралтейству.

Сообщалось, что в 1921 году состоялся первый выпуск мичманов из Морского Кадетского училища в Скатудене, а в мае 1922 г. предполагается ускоренный выпуск. Учёба в морском училище рассчитана 1 год. Наиболее талантливые офицеры ежегодно посылались правительством во Францию, в *Scole imperium de la Guerre*, для учёбы на специальных военных курсах. Кроме того, в сводке говорилось, что для службы в ВМФ мобилизованы 20- и 19-летние эстонцы, а также до 3% старых возрастов эстонцев и русских. Среди кондукторов, старшин и боцманов преобладали лица, служившие ранее в Российском Императорском флоте. Объяснялось это высокими окладами для сверхсрочников и трудностью в поиске работы.

Практики для подготовки эстонского ВМФ в период Гражданской войны было мало, так как кроме похода к Риге в 1919 г., а также похода одного из ЭМ в Хельсинки, никаких других мероприятий не проводилось. В январе 1919 г. эстонскими кораблями было проведено минирование вод в р-не от мыса Стирсудден до Карколаматтала и мыса Колганпя. 15 мая эсминец «Lennuk», канонерские лодки «Laene» и «Lembit» высадили десант в Лужской губе. В последующие дни (например, 17 мая) высадки десантов были проведены в р-не Пейпии. Сравнительно редкая активность эстонских ЭМ объяснялась отсутствием необходимого количества нефти, а также её дороговизной (в самой Эстонии в то время нефть не добывалась). В 1921 г. Финляндия отпустила Эстонии из своих запасов 500 штук 102-мм снарядов, за счёт чего эстонскими эсминцами была проведена практическая стрельба. Своих мастерских для изготовления снарядов у эстонцев не имелось. В 1919, 1920 и 1921 гг. эстонский флот, при помощи финнов, проводил тральные работы. Всего, в 1920 г. дивизионом тральщиков было вытралено 200 мин, а в 1921 г. – 30 мин. За 1921 г. дивизионом тральщиков было протралено 300 кв. морских миль, а за месяц 1922 г. – 180 кв. морских миль. В ходе траления, на минах взорвалось 3 эстонские лайбы – в р-не Штапельботтена.

Состояние Береговой обороны Эстонии оценивалось нами очень неполно и не очень точно. По данным советской морской разведки, для 2-х 356-мм (На самом же деле, 2-х орудийная 356-мм башенная батарея, расположенная на северной оконечности острова Нарген, была не достроена. Левый блок был построен только на 50%, а правый блок был закончен на 80-90%. Впоследствии, правый блок был переделан эстонцами в склад боезапаса – Авт.) орудий на о-ве Найссаар (Нарген) имеются снаряды, а сами орудия, якобы, были исправны на 50%. Батарея обслуживается морским батальоном, имеются главные инженер-механик и электрик. На о-ве Виимси осталась сухопутная 75-мм батарея. На полуострове

Сууруп 152-мм батарея (на самом деле, на Суурупе находилась 4-х орудийная 120-мм батарея – Авт.) считалась неисправной.

В справке «О военных флотах наших соседей на Балтийском море на 1922 год», составленной для Реввоенсовета Балтфлота, приводился следующий состав Эстонского ВМФ. Согласно нашим разведанным, у эстонцев в составе Балтийского дивизиона имелись эсминцы «Lennuk» и «Vambola», канонерские лодки «Lembit», «Laene» и «Meeme», тральщики «Ristna» и «Suurop», буксиры «Alige», «Egith» и «Kaethe» и транспорт «Kajak». Здесь стоит сказать пару слов о происхождении этих кораблей. Как уже выше говорилось, эсминцы «Lennuk» и «Vambola» были трофеями Гражданской войны – бывшими русскими ЭМ «Автроил» и «Спартак», захваченными возле Таллинской бухты в декабре 1918 г. Канонерка «Бобр» была оставлена в финском порту Або и 3 апреля 1918 г. попала в руки немцев, которые переоборудовали её под плавмастерскую «Biber». 11 ноября 1918 г. германское командование передало КЛ, находившуюся в неисправном состоянии, флоту Эстонской буржуазной республики. Канонерка «Laene», являвшееся бывшим русским посыльным судном «Спутник», было также захвачен немцами в Або в апреле 1918 г. и использовался ими в качестве тендера «Lauterbah». В конце ноября 1918 г. немецкое командование передало корабль Эстонской республике. Что касается КЛ «Meeme», то это был бывший германский катер «ландвера» типа «О». Тральщики «Ristna» и «Sourop» являлись бывшими русским тральщиками №№ 18 и 19, проданными Финляндией Эстонии весной 1920 года. До войны, это были колёсные пароходы «Св. Пётр» и «Св. Павел», построенные в 1906 г. и принадлежавшие Валаамскому монастырю (они курсировали между С.-Петербургом и островом Валаам). 15 января 1921 г. они были переданы министерству торговли и промышленности Эстонии, для использования в качестве товарно-пассажирских пароходов, а в 1927 г. после капитального ремонта вновь включены в состав ВМС Эстонии.

18 декабря 1922 г. разведывательное управление Петроградского военного округа донесло в Морской штаб республики, а также начальнику оперативного отдела начальника Морских сил РККА очередные сведения об эстонском флоте. По данным разведки, эстонское правительство заказало в Англии 4 угольных миноносца (в апреле 1922 г. разведка располагала сведениями, что правительство Эстонии желает обменять оба своих ЭМ на 3 английских угольных миноносца следующего типа – 2-х трубные, 2-х мачтовые, скорость 24–25 узлов, вооружение 2-3 76-мм орудия), 4 подводные лодки и торпедные катера (точное число не было указано). На покупку ММ, ПЛ и ТКА, в счёт расходов, было переведено 30 тысяч фунтов стерлингов. На основе этих сведений, начальник Разведуправления делал следующее наблюдение: «... С поступлением в судовой состав ВФ Эстонии 4 миноносцев, 4

подлодок и при наличии нового запаса огнеприпасов, Эстония считает свой флот, совместно с береговыми укреплениями, достаточно сильным для защиты своих берегов и столицы, до подхода английской эскадры». Причина, по которой эстонское правительство хотело избавиться от трофейных эсминцев-«новиков» была проста – для их эксплуатации была необходима нефть, собственных запасов которой в Эстонии не было, и которую необходимо было закупать за рубежом.

Постепенно, Эстонский ВМФ избавлялся от наиболее старых и малоценных судов. В 1923 г. выяснилось, что из состава Чудского дивизиона, который ранее включал в себя вооружённые пароходы «Ahti», «Tartu», «Uku», паровой катер «Erilaene» и 5 моторных лодок, оставлены только 3 корабля – «Ahti» и «Tartu» и 1 броневой катер. Все остальные суда, по распоряжению командующего Морскими силами, в декабре 1922 г. были разоружены и переданы в ведение торгового флота. Несколько позже, в 1928 г. из состава Морского дивизиона ВМФ была исключена канонерка «Lembit» (бывшая КЛ «Бобр»).

Что касается Морского дивизиона (командир – капитан-лейтенант Г. Й. Лиикане) ВМС Эстонии, то его состав в 1923 г., по сравнению с 1921–22 гг., практически не изменился. В него по-прежнему входили ЭМ «Lennuk» и «Vambola», канонерские лодки «Lembit», «Laene» и «Meeme», пароходы «Kompass», «Tallin», «Sakala», «Merekaru», «Sarja», «Alexander», тральщики «Salme» и «Linda», моторные лодки «Sidur», «Presin», «Mango», паровые катера №№ 2, 4, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 20, 21, 22, 24.

Прежде, чем перейти к описанию состояния Береговой обороны Эстонии в 1923 г., следует сделать небольшой экскурс в историю её создания. Ещё 16 ноября 1911 г. император Николай II утвердил разработанное Морским Генеральным штабом, по соглашению с Морским ведомством, *«стратегическое назначение крепости Ревель – Порккалаудд»*. Это назначение заключалось в следующем: *«1) Ревельский укрепрайон должен содействовать нашей эскадре, маневрирующей в р-не Ревель-Порккалаудд, в её задаче – воспрепятствовать прорыву противника вглубь Финского залива; 2) Укрепрайон должен состоять из 2-х участков: а) Ревельского и б) Порккалауддского; 3) Укрепления у Ревеля должны: защищать с моря и с суши от бомбардировки, взятия открытой силой и от всякого рода ускоренных атак базу Эскадры на о. Карлос; обеспечивая флоту свободный выход из порта и возможность развёртывания перед боем; частью береговых батарей допускать обстрел хотя бы дальним огнём Балтийского порта...»* и пр. Проект укреплённого сектора Ревель – Порккалаудд, окончательно рассмотренный весной 1912 г., после его одобрения военным министром В. А. Сухомлиновым, был утверждён императором 5 июня 1912 г.

Для содействия флоту в его задаче преградить противнику вход в Финский залив восточнее меридиана Нарген – Порккалаудд, где залив представляет собой узость в 19 морских миль, было решено построить береговые батареи в северной части о-ва Нарген и на о-ве Макилуото, расположенным у мыса Порккалаудд. Каждая из этих двух батарей должна была вооружаться шестью 356-мм орудиями в 52 калибра длиной, устанавливаемыми попарно, в броневых башнях. На полуострове Сууруп, расположенном к западу от Ревеля, была назначена постройка 4-х орудийной 356-мм батареи в двух броневых башнях. На западном берегу о-ва Нарген была намечена к постройке 4-х орудийная 305-мм батарея, для связи с северной Наргенской и Суурупской батареями. Точно такая же батарея (4 305-мм орудия) была назначена к установке на о-ве Вульф, лежащем восточнее Наргена. Для обстрела навесным огнём неприятельского флота, в северной части о-ва Нарген и на восточном берегу п-ова Вимс были назначены к постройке 2 батареи 280-мм береговых гаубиц, по 8 штук на каждой. Помимо запланированных, на о-ве Нарген, в южной части, уже имелась 4-х орудийная 152-мм батарея, построенная Морским ведомством в 1912 г.

Вооружение обоих участков Ревель – Порккалауддского УР'а должно было состоять из 16 356-мм, 8 305-мм, 46 152-мм, 12 120-мм, 66 75-мм – всего 164 орудия, а кроме того, 100 пулемётов при 30 прожекторах. Очередность строительства батарей в Ревельском укрепрайоне была установлена следующая: 1913 г. – окончание постройки 3-х 120-мм и одной 152-мм батарей для обороны входов в Ревельскую бухту; 1914 г. – установка 4-х 152-мм орудий на батарее Сууропа, 4-х 152-мм орудий – на батареях о-ва Наргена и 4-х 152-мм орудий – на батарее Вульф, предназначавшихся для обороны входов на рейд; 1915 г. – окончание постройки батарей предшествовавшего года, с установкой на них дополнительно ещё 8 152-мм орудий; 1916 г. – строительство 4-х орудийных 356-мм батарей на о-вах Сууруп и Нарген, а также 4-х орудийной 305-мм батареи на о-ве Вульф; 1917 г. – окончание постройки 2-х 356-мм орудий, 4-х 305-мм орудий на Наргене и остальных 152-мм на Сууропа, Наргене и Вимсе. Общая сумма ассигнований на строительные работы и вооружение батарей составила 90605778 рублей (из них 34111538 руб. – по инженерной части и 56494240 руб. – по артиллерийской части).

Однако запланированным грандиозным работам, результатом которых стало бы возникновение необыкновенно мощной артиллерийской позиции, не суждено было сбыться. Революция 1917 г., оккупация Эстонии германскими войсками весной 1918 г. и последовавшая затем Гражданская война в Эстонии в 1919 г. привели к прекращению всех строительных работ в р-не Ревеля. По состоянию на 1 сентября 1917 г., морская крепость императора Петра Великого располагала, в различной стадии готовности, следующими

береговыми батареями: в гавани Балтийского порта (Палдиски) – 3 120-мм орудия, на мысе Суруп (Сууроппи) – 4 234-мм и 3 57-мм орудий, на Вайки-Пакри – 3 120-мм орудия, на о-ве Нарген (Найссаар) – 4 305-мм, 4 234-мм, 4 203-мм, 4 152-мм, 3 120-мм, 3 75-мм и 4 57-мм орудий, на о-ве Вульф (Аэгна) – 2 305-мм орудия, на п-ове Вимс (Виимси) – 3 120-мм и 3 75-мм орудий, на о-ве Карлос – 4 57-мм орудий. Итак, даже при всей незавершённости плана строительства УР'а, Эстонская республика получила в наследство от Российской империи очень солидную систему Береговой обороны.

При своём уходе из Эстонии в 1918 г., русские гарнизоны предварительно подорвали материальную часть большинства береговых батарей, чтобы те не достались германским войскам. Уже 18 февраля началась эвакуация личного состава морской крепости императора Петра Великого в Петроград по железной дороге и на транспорте, а 22 февраля началась общая эвакуация порта Ревеля, кораблей и судов Балтийского флота. По приказу коллегии Наркомата по морским делам, во исполнение указаний Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко, 24 февраля началось уничтожение береговых батарей в р-не Ревеля, кроме расположенных на о-ве Нарген. Наконец, в ночь на 27 февраля 1918 г. были взорваны 305-мм и другие батареи на острове Нарген, а их личный состав на ледоколе «Волынец» и транспорте «Колывань» перешли в Гельсингфорс.

По данным советской разведки на 1923 г., Береговая оборона Эстонии пребывала в следующем состоянии. На о-ве Нарген стояли две 4-х орудийные 152-мм батареи, в 45 калибров, №№ 4 и 5: одна на юго-восточной, а другая – на юго-западной оконечности острова. На о-ве Вульф располагались 3 береговые батареи. Батарея № 1 располагала 4 305-мм орудиями, с длиной ствола 52 калибра, в двух башенных установках. Орудийная прислуга этой батареи составляла 87 человек. Бронирование орудийных башен составляло 12 дюймов. Батарея № 2 состояла из 2-х 152-мм орудий (45 кал.), с прислугой в 25 человек. На батарее № 3 имелось 3 130-мм (52 кал.) орудия, которые обслуживали 37 человек. На полуострове Сууроп располагалась батарея № 6, включавшая 4 234-мм орудия. Орудия, как сообщалось в разведсводке, *«установлены на бетонных основаниях, с брустверами, траверсами и 4 погребами»*. Кроме того, в укреплённом пункте Мерекюля находилась береговая батарея, имевшая 2 152-мм орудия, с прислугой в 25 человек. Необходимо заметить, что данные нашей разведки не отличались особой точностью, хотя общее количество береговых батарей было указано, в принципе, правильно. На о-ве Вульф стояло не два, а четыре 6-дюймовых орудия, а 130-мм орудий было не 3, а 4 штуки.

В конце 1924 – начале 1925 гг. в Военно-морских силах Эстонии произошли серьезные кадровые изменения. Исполняющий должность командующего флотом капитан флота И.

Герм, ввиду расстроенного здоровья, был освобожден от занимаемой должности и уволен в запас (через год он умер). С 1 марта 1925 г. командующим ВМС Эстонии стал капитан флота Г. Зальца (впоследствии получил звание контр-адмирала), занимавший до этого должность начальника штаба флота. Начальником штаба ВМФ был назначен капитан-майор В. Гренц.

В 1924 году эстонский Чудской дивизион имел следующий состав. Командиром дивизиона был старший лейтенант Я. Узин, а заместителем – лейтенант Раудепп. В дивизион входили «Tartu» (бывший русский «Юрьев»), которым командовал тот же старший лейтенант Я. Узин, «Ahti» (бывший русский «Ганза»), которым командовал лейтенант Э. Рейноян, «Erilaene» (бывший пароход «Мотылёк») и две бронированные моторные лодки – «Kipu» и «Maгу». Кроме того, на Чудском озере имелось ещё 29 пассажирских судов и буксиров, из которых 9 (пароход «Vanemuine» (бывший русский «Император»), пароход «Taara» (бывший русский «Цесаревич Алексей»), пароход «Ilmator» (бывший русский «София»), пароход «Uku» (бывший русский «Дельфин»), пароход «Laine», буксир «Ommedo» (ранее принадлежал акционерному общ-ву «Сильва»), буксир «Talavsk», буксир «Kurs» (бывший русский «Койот»), буксир «Pikkert» (бывший русский «Ермак»)) могли быть применены в случае войны как военные корабли, а 20 других судов (озёрные: пароход «Kungla» (бывший русский «Лифляндия»), пароход «Vahraak» (бывший русский «Елизаров»), «Ekdell», пароход «Vitja» (бывший русский «Победа»), буксир «Vambola», буксир «Ilmavine», буксир «Kajak», «Kalev» (бывший русский буксир «Работник»), «Leturma» (бывший русский «Каваст»); речные: пароход «Sulev» (бывший русский «Александр»), пароход «Sulme» (бывший русский «Флирт»), пароход «Oha» (бывший русский «Николай»), буксир «Kutt», буксир «Liila», буксир «Tivoli», буксир «Linda», буксир «Olev», буксир «Lembit», буксир «Gans»).

В 1924 году Морской дивизион ВМФ Эстонии пополнился миноносцем «Sulev». Это был бывший германский миноносец «А 32», потерянный в ходе боевых действий Первой мировой войны. Он был выброшен штормом на эстонское побережье, у острова Сааремаа (Эзель), 25 октября 1917 г. Осенью 1923 г. миноносец был снят с камней эстонской спасательной службой и прошёл восстановительный ремонт. В августе 1924 г., после ремонта на Русско-Балтийском заводе, миноносец «Sulev» вступил в строй (в 1932 г. на миноносце «Sulev» была укорочена фок-мачта, а в 1935 г. он прошёл модернизацию – Авт.). Однако, помимо пополнения, эстонский флот также в этом году понес и потери. 14 ноября при проведении работ по тралению мин, в 2 милях западнее о-ва Нарген, подрывалась на mine и погибла канонерская лодка Морского дивизиона «Meeme». От взрыва на КЛ была так

сильно разворочена корма, что она ушла под воду почти сразу же после взрыва. Из команды погибли 2 человека, в том числе помощник командира младший лейтенант Габерман.

Новое пополнение эстонский флот получил осенью 1927 г.: в Финляндии были куплены бывшие русские колесные тральщики №№ 18 и 19, ранее носившие название «Апостол Петр» и «Апостол Павел». Теперь тральщики получили новые названия «Suuтор» и «Ristna». В 1928 г. из списков флота была исключена канонерская лодка «Lembit» (бывший «Бобр»).

Весной 1925 г. правительство Эстонии постановило командировать в Англию, в Портсмут, 3 офицера своего флота для пополнения знаний в области артиллерии, минного дела, навигации и военной администрации. В служебную командировку были посланы капитан-майор В. Гренц и младшие лейтенанты А. Лукас и К. Линнеберг (они проходили практику на HMS «Vernon»).

Еще в конце марта 1924 г. в Таллине состоялось совещание между командующим ВМФ Латвии контр-адмиралом А. Г. Кейзерлингом и начальником штаба ВМС Эстонии капитаном флота Г. Зальца, по вопросам военного сотрудничества двух стран. После окончания первого раунда переговоров, оба командующих переехали в Ригу, где переговоры продолжились уже с участием латвийского высшего военного командования. Главной задачей военно-морских сил обоих государств, в случае совместных действий, была определена *«защита столиц при помощи береговых батарей и флотов»*.

В дальнейшем, обе стороны пришли к выводу, что реальных возможностей для военного сотрудничества обоих флотов, в принципе, нет. Причин тому было несколько: 1) Во-первых, каждый из вероятных противников Эстонии – как с запада (Германия), так и с востока (Советский Союз) был во много раз многочисленнее и сильнее; 2) Во-вторых, водные пространства обоих государств, подлежащие защите, были расположены сравнительно далеко друг от друга; 3) В-третьих, надежды на значительное увеличение Морских сил обоих государств были весьма проблематичны.

В 1934 г. начальник штаба ВМС Эстонии капитан флота В. Мере сделал вывод, что *«единственным видом сотрудничества возможна радиосвязь и связь корабельная для информационных целей»*. К этому моменту связь между военно-морскими силами Латвии и Эстонии была уже налажена (радиосвязь между о-вом Аэгна (Вульф) и Вентспилсом (Виндавой) и корабельная связь между п-овом Церель и латвийским побережьем). Поэтому, было сочтено, что особой надобности в проведении частых совместных учений не имеется, *«но были бы желательны учения в виде манёвров, во время которых возможно также*

дальнейшее развитие дружественных связей между личным составом обоих флотов и ознакомление с взаимными достижениями».

Наибольшее развитие в конце 1920-х – начале 1930-х гг. получили учения эстонского и латвийского флотов в Моонзундском архипелаге и в Рижском заливе (они проводились в 1929, 1930, 1931, 1932 гг., а также в последующие годы). Главной задачей на этих учениях, как считала эстонская сторона, было ознакомление с теми видами вооружения, которое отсутствовало у них самих. К примеру, эстонские моряки очень интересовались латвийскими подводными лодками и гидросамолётами, а латыши – эстонскими быстроходными эсминцами – «новиками». В программы совместных учений, как правило, входили такие задачи, как артиллерийские и торпедные стрельбы, учебные минные постановки, высадка десанта, упражнения по отражению воздушных и подводных атак на корабли.

В конце сентября 1929 г. отряд кораблей в составе эсминцев «Lennuk» (под военного министра) и «Vambola» и миноносца «Sulev» провел ряд тактических упражнений в восточной части Финского залива, в которых также приняли участие береговые посты службы наблюдения и связи, а также маяки. В июне 1930 г. эстонским ВМФ была проведена десантная операция в порту Локса, в которой приняли участие эсминцы «Lennuk» и «Vambola», миноносец «Sulev», минные заградители «Suurop» и «Ristna», канонерская лодка «Laine», при поддержке отряда самолетов. В качестве десанта использовалось до 500 курсантов и кавалерийская часть. Сразу после этого, в конце июня, отряд в составе эсминцев «Lennuk» и «Vambola» и миноносца «Sulev» провел учение по прорыву на Таллиннский рейд. По выполнении этого упражнения, эстонский флот в полном составе направился в Моонзундский архипелаг для проведения совместных упражнений с латвийским флотом. В маневрах участвовали: с эстонской стороны – оба эсминца, миноносец, оба минзага; с латвийской – сторожевой корабль, обе подлодки и дивизион гидросамолетов. В ходе совместных учений, были отработаны следующие задачи: атаки ПЛ по надводным кораблям, прорывы эсминцев через минные заграждения, комбинированные атаки ПЛ и гидроавиации по надводным кораблям, с постановкой дымовых завес. Осенью этого же года состоялась десантная операция в р-не Нарвского залива, в которой приняли участие эсминцы и сухопутные части Таллиннского гарнизона.

В 1931 г. программа учений эстонского военно-морского флота носила еще более интенсивный характер. 18 июня основные силы флота вышли в Моонзундский архипелаг, в район Куйвасто. На учениях были проработаны такие упражнения, как артиллерийские и торпедные стрельбы, учебные минные постановки, высадка десанта, отражение атак ВВС и ПЛ на корабли, стоящие на якоре и идущие в походном порядке. В начале августа состоялись

совместные учения эстонского и латвийского флотов, в которых приняли участие: от ВМФ Латвии – сторожевой корабль «Virsaitis», тральщики «Viesturs» и «Imanta», подлодки «Ronis» и «Spidola», плавбаза ПЛ «Varonis» и гидроавиадивизион; от ВМФ Эстонии – эсминцы «Lennuk» и «Vambola», миноносец «Sulev», минные заградители «Ristna» и «Suurop» и канонерская лодка «Laine». В ходе проведения маневров, к отрядам латвийских и эстонских кораблей присоединился и отряд польских кораблей в составе эсминца «Wicher», миноносцев «Podholanin» и «Krakowiak» и канонерских лодок «Gen. Haller» и «Kom. Pilsudski». В середине сентября отряд в составе эсминцев «Lennuk» и «Vambola» и миноносца «Sulev» зашел с визитом в Хельсинки, где пробыл 4 дня.

В 1932 г. план учебно-боевой подготовки эстонского флота включал в себя: одиночную подготовку личного состава, подготовку корабля к использованию артиллерийского вооружения, тактическую подготовку всего Морского дивизиона (разведка, десантные операции, совместные действия с Береговой обороной), состязания по всем видам боевой подготовки. В частности, эсминцы «Lennuk» и «Vambola», а также миноносец «Sulev» провели торпедные стрельбы (первые два – по 8 атак на скоростях от 15 до 23 узлов и последний – 14 атак на скоростях от 15 до 21 узла). Оба эсминца вместе с минными заградителями «Suurop» и «Ristna» отработали минные постановки, а два последних, кроме того, – еще и тральные работы. Также эстонскими кораблями осуществлялись артиллерийские стрельбы (комендорские и управляемые) и противолодочные действия (по 1 глубинной бомбе на каждый корабль).

В 1933 г., ввиду продажи эсминцев «Lennuk» и «Vambola» в Перу и, следовательно, сильного сокращения боевого состава ВМФ, боевая подготовка Морского дивизиона носила менее интенсивный характер. Миноносец «Sulev» занимался отработкой учебных задач в р-не Таллина, а минные заградители «Suurop» и «Ristna» несколько раз выходили в западную часть Финского залива, где тренировались в проведении учебных минных поставок. Канонерская лодка «Laene» в период с 12 по 14 августа находилась в Турку, куда она доставила президента Эстонии, совершившего визит президенту Финляндии в ответ на его прошлогоднее посещение Эстонии.

Советская морская разведка оценивала боевую подготовку эстонского ВМФ в начале 1930-х гг. не очень высоко. Признавая с одной стороны, что подготовка одиночных кораблей отрабатывается более или менее тщательно, тут же отмечалось, что отработка действий в масштабе всего Морского дивизиона поставлена довольно слабо. Причиной тому считалась довольно случайная система постановки задач дивизиону (как отмечалось разведкой, *«каждый раз особо»*) и отсутствие систематической тренировки в этом деле. Штабная

работа в Морском дивизионе расценивалась советскими специалистами как слабо организованная. И, наконец, общее техническое состояние эстонских кораблей оценивалось весьма неудовлетворительно, ввиду их явной устарелости и изношенности. Наконец, неутешительный обзор состояния ВМФ Эстонии заканчивался оценкой политико-морального состояния личного состава. Здесь картина была просто удручающей, поскольку: 1) авторитет офицерского состава невысокий; 2) взаимоотношения между офицерами и сверхсрочниками довольно холодные; 3) материальное положение морских офицеров ухудшилось. Подводя итоги, советские морские специалисты ссылались на бывшего командующего ВМС контр-адмирала И. Питку, который заявил, что *«началось полное разложение офицеров флота»*.

Моральная и физическая устарелость подавляющего большинства кораблей эстонского ВМФ напоминали руководству флотом о необходимости кардинального обновления имевшейся материальной части. Уже в 1926 г. командующим ВМС Эстонии контр-адмиралом Г. Зальца был составлен «Проект приобретения необходимого флота». В проекте, который имел 4 подраздела (1-й – политическая сторона; 2-й – стратегическая сторона; 3-й – экономическая сторона; 4-й – таблицы), основным возможным противником Эстонии был определён СССР. В разделе, посвящённом стратегическим сюжетам, подробно расписывалось, какие корабли и самолёты необходимо приобрести, их задачи в боевой обстановке, тактико-технические характеристики и пр. В экономическом разделе предусматривалось выделение кредитов на покупку вооружения в течение 14 лет, на общую сумму 18 миллионов эстонских крон.

Наряду с планировавшимися закупками нового вооружения, 26 августа 1928 г. командующий Военно-морскими силами Эстонии контр-адмирал Г. Зальца предложил военному министру, на основании прошедших переговоров с финнами, провести небольшой обмен вооружением. Для передачи финнам эстонцы выделили 2 254-мм орудийных ствола, по цене в 47595 крон за каждый, и 800 гильз для 120-мм орудий системы «Канэ», по 10 крон за штуку. Общая сумма выделенного для обмена с финнами вооружения составила 103190 крон. С финской стороны, было предложено для обмена 29000 кг бездымного пороха для 130-мм орудий, по цене в 3,5 кроны за килограмм, 28 фугасных гранат для 130-мм орудий, по цене 20 крон за штуку, и 113 стальных гранат для учебной стрельбы из 130-мм орудий, по 10 крон за штуку, на общую сумму в 103190 крон. В итоге, обе стороны сошлись в оценке предложенного имущества и обмен состоялся.

В 1930 г. от командующего ВМС контр-адмирала Г. Зальца был подан рапорт военному министру, в котором было сделано предложение о приобретении кораблей для военно-

морского флота Эстонии. Перед эстонским ВМФ, усиленным новыми кораблями, могли быть поставлены следующие задачи: 1) Обеспечение своему государству свободного использования моря; 2) Воспрепятствование противнику в использовании моря; 3) Оборона собственного побережья. В качестве программы-минимум, предлагалось приобрести 3 подводные лодки и 4 торпедных катера.

В 1931 г. военный министр П. Лилль представил правительству Эстонской республики законопроект об отпуске суммы в 12 миллионов крон на период с 1932 по 1938 гг., для приобретения 3 подлодок, 4 моторных торпедных катеров, плавбазы для ПЛ и вооружения для них. Ассигнования на ВМФ Эстонии в 1931/32 гг. составили, соответственно, 1660 тысяч крон и 950 тысяч крон. Однако, этот план целиком так и не был осуществлён (были приобретены только 2 подводные лодки), так как отсутствовало надлежащее финансирование.

На 1934 год, по сведениям, предоставленным морскому атташе Великобритании командующим ВМС Эстонии капитаном флота В. Гренцем (он являлся командующим Военно-морскими силами с 15.03.1932 по 1.11.1938 г. – Авт.), личный состав военно-морского флота насчитывал 83 строевых офицера, 28 офицеров административно-хозяйственной службы, 227 сверхсрочников и 259 срочнослужащих. В Береговой обороне служили 50 офицеров строевой службы, 4 нестроевых офицера, 116 сверхсрочников и 310 срочнослужащих. Из матросов срочной службы, призыв 1934 г. составлял: на флоте – 253 человека и в Береговой обороне – 298 человек.

Командование эстонскими ВМС давно хотело отказаться от бывших русских эсминцев-«новиков», ввиду дороговизны их содержания (собственной нефти для котлотурбинных установок ЭМ в Эстонии не имелось и её приходилось долгое время покупать за границей, после чего эстонцы стали производить нефть из масляного плитняка). В 1933 г. эминцы «Lennuk» и «Vambola» были проданы правительству Перу через фирму «Ludwig Bing & Co», по цене в 410 000 золотых американских долларов (что равнялось 2 314 000 эстонских крон). В августе 1933 г., когда приехали команды из Перу, началось их ознакомление и обучение на новоприобретенных кораблях. 22 августа на эсминцах были подняты перуанские флаги, а 3 сентября они уже ушли из Таллина в Перу.

Полученные от продажи ЭМ средства было решено пустить на строительство в Англии, для нужд эстонского ВМФ, двух подводных лодок. 12 декабря 1934 г. правительство Эстонской республики заключило с английской корпорацией «Vickers-Armstrong» договор на постройку двух подлодок общей стоимостью в 360 000 английских фунтов стерлингов, или 6 611 059 эстонских крон. Уже в мае 1935 г. были заложены корпуса обеих ПЛ.

Поскольку от продажи ЭМ было выручено менее 2,5 млн. крон, необходимо было где-то изыскать ещё более 4 млн. эстонских крон. Общественная подписка, проведённая в Эстонии, дала за 5 лет (с 1934 по 1939 гг.) незначительный результат - всего лишь 400 тыс. крон. Поэтому всю остальную сумму пришлось постепенно взыскать с налогоплательщиков.

Тем временем, 7 июля 1936 г. на заводе «Vickers-Armstrong» состоялся торжественный спуск обеих эстонских ПЛ, получивших название «Kalev» и «Lembit». Директор главной конторы фирмы дал гарантию, что к весне 1937 г. обе ПЛ будут построены. И действительно, 1 июня 1937 г. подводная лодка «Kalev» пришвартовалась к причалу Таллинской бухты, а 8 июля туда же пришла и ПЛ «Lembit». Командирами подлодок были назначены старшие лейтенанты А. Понтак (на «Kalev») и Ф. Шмидехельм (на «Lembit»).

На 1937 г. подводным лодкам была поставлена отработка подготовительных, специальных и тактических учений. Подготовительные учения включали в себя подготовительные торпедные учения и подготовительные артиллерийские учения. В специальные учения включались: 1) Учения торпедирования; 2) Учения постановки мин; 3) Учения артиллерийских стрельб. А уже в сентябре 1937 г. обе подлодки приняли участие в тактических учениях Морского дивизиона, целью которых было решение двух задач: 1) Развитие тактического мышления начальников и умение оперативного руководства частями; 2) Изучение возможности действий Дивизиона морфлота при защите Таллина. В учениях приняли участие М «Sulev», ПЛ «Kalev» и «Lembit», КЛ «Laene», МЗ «Suurop» и «Ristna», ТЩ «Keri» и «Vaindlo», вспомогательные корабли «Kompass» и «Sakala», моторные катера №№ 4, 8 и 10. Учение проходило в Финском заливе, в р-не между меридианами Таллина и бухты Хара. В основном, на этих учениях ПЛ отрабатывали погружение-всплытие и учебные атаки.

В ходе эксплуатации эстонских ПЛ, постепенно выявлялись различные недостатки в их конструкции. 6 марта 1940 г. командир ПЛ «Kalev» капитан-лейтенант В. Пууранд доложил командующему ВМФ, что три проведённые кампании доказали недостатки при дифферентовках в системе дифферентовочных цистерн ПЛ данного типа. По мнению ком-ра, они заключались в том, что в р-не центра тяжести ПЛ отсутствовала легко и быстро продуваемая дифферентовочная цистерна. В случае, *«если подлодка в погруженном состоянии окажется на правильном киле, но вообще немного легче или тяжелее, нет возможности иначе дифференцировать лодку, как при помощи носовой и кормовой дифферент. цистерн, которые находятся от центра тяжести до 22 [м]»*. В результате, считал В. Пууранд, дифферентовка ПЛ при помощи этих цистерн требует много времени, а иногда и невозможна.

Практика показала, что дифферент, дающий возможность ПЛ стоять без хода на перископной глубине был достигнут только при помощи находившихся в р-не центра тяжести ПЛ цистерн быстрого погружения. Но это, в свою очередь, лишало цистерны их основного предназначения – т.е. быстрое погружение. Тогда командир «Kalev» капитан-лейтенант В. Пууранд предложил ввести в систему дифферентовки вспомогательную цистерну № 1 вместимостью в 3830 тонн, с тем, чтобы сделать её продуваемой. Впрочем, осуществить это интересное усовершенствование эстонским кораблестроителям до июня 1940 г. так и не удалось.

Возникла даже небольшая проблема с окраской ПЛ в маскировочный цвет. Дело в том, что с началом войны, в сентябре 1939 г., подлодки ВМФ Эстонии были полностью окрашены в чёрный цвет. Поскольку данный камуфляж оказался не очень удачным и в ночных, и в дневных условиях, командир ПЛ «Kalev» капитан-лейтенант В. Пууранд 16 марта 1940 г. попросил командира Морского дивизиона, чтобы данный вопрос был обсуждён специалистами. Со своей стороны, командир «Kalev» предложил для окраски тёмно-зелёный и серый цвета. В качестве примера В. Пууранд привёл польскую подлодку «Orzel», зеленовато-серая окраска которой, по его словам, *«сливалась с фоном моря и казалось, будто команда ходит по борту в воздухе, лодки самой было очень трудно отличить в снопе лучей прожектора»*.

По состоянию на 1938 год, Военно-морские силы Эстонии представляли собой следующую картину. Морские силы (командующий – с 1.11.1938 г. по 19.09.1939 г. капитан флота В. Мере (В. Мартсон), снятый с должности за инцидент с польской ПЛ «Orzel», а с 19 сентября 1939 г. по июнь 1940 г. – капитан-майор Й. Сандбанк) состояли из Военно-морского флота и Береговой обороны (командующий – с 1936 по июнь 1940 гг. полковник К. Фрейман). Флот, в свою очередь, делился на Морской дивизион (командир – капитан-майор Й. Пруун) и Дивизион Чудского озера. Штаб Военно-морских сил Эстонии возглавлял капитан флота Р. Линнусте (с 19 сентября 1939 г. – капитан-майор Б. Линнеберг). Общая численность личного состава ВМФ составляла 1600 человек.

Самыми новыми и самыми ценными боевыми кораблями Морского дивизиона ВМФ являлись, безусловно, подводные лодки «Kalev» и «Lembit». По мнению эстонцев, эти *«вполне модные корабли»* отвечали всем требованиям: были готовы к осуществлению торпедных атак, постановке мин и выполнению других заданий.

Следующим по классу боевым кораблём был устаревший миноносец немецкого происхождения «Sulev». Относительно его боевых качеств отмечалось, что он *«вследствие малой скорости в состоянии осуществлять торпедные атаки только при благоприятных*

условиях». Считалось, что для проведения дальней разведки он непригоден ввиду *«малой скорости и слабого артиллерийского вооружения»*. Военно-морские эксперты сходились на том, что М «Sulev» больше всего подходит для сторожевой службы и охраны минных полей в районе морских крепостей, а также для действий в ограниченном водном пространстве, например, в Моонзунде, и сопровождения торговых судов.

Канонерская лодка «Laene», бывшее торговое судно, вследствие малой скорости и слабого вооружения, годилась только для несения сторожевой службы и охраны минных полей в р-не морских крепостей. Причём, как отмечалось эстонскими специалистами, канонерка *«последнее задание в состоянии исполнить только против тральщиков»*. Другая канонерская лодка – «Mardus», также будучи переоборудованным торговым судном, по своим боевым свойствам было ещё слабее, чем КЛ «Laene». Её дальнейшее боевое применение было явно под вопросом, так как *«вследствие старости, превратится через несколько лет в негодность»*.

Следующими крупными кораблями эстонского ВМФ были минные заградители «Ristna» и «Suuror», купленные в 1927 г. в Финляндии. Являясь переоборудованными торговыми судами, они обладали слишком малой скоростью хода, из-за чего их можно было употреблять только в совершенно защищённых районах, т.е. в секторе огня морских крепостей. Кроме того, эти корабли годились также в качестве тральщиков, хотя были для этого *«слишком большие и имеют большую осадку»*.

Тральщики «Keri» (бывший «Kalev») и «Vaindlo» (бывший «Olev») были маленькими моторными тральщиками, годными для траления лишь в прибрежных водах, а также для постановки небольших минных полей. По причине слабых механизмов и малого хода, *«траление далёких водных пространств им не по силам»*.

Вспомогательное судно «Kompass», являясь буксиром, могло также выполнять функцию морского тральщика. Два других небольших вспомогательных судна – паровые катера «Tahkona» и «Sakala» во время боевых действий тоже можно было использовать для траления в береговых водах. Ледокольный буксир «Jaap Poska», ввиду общей ветхости, был уже не годен для употребления в военных целях. Моторные катера №№ 1, 4, 8, 10, 11 и 12 могли использоваться как для несения сторожевой службы и службы связи, так и для траления в прибрежных водах.

Корабли Чудского дивизиона – канонерские лодки «Vanemuine», «Ahti», «Tartu» и «Ilmator» были бывшими торговыми судами, прошедшими переоборудование, и годились, в основном, только для несения сторожевой службы и постановки мин. Общим недостатком

всех этих судов была низкая скорость хода. На озере имелся также моторный катер № 2, необходимый для поддержания связи и ближней сторожевой службы.

Снабжение флота артиллерийским вооружением и боезапасами носило неровный характер и более или менее обеспечивало его скромные текущие потребности. В Таллинском арсенале имелись 1 152-мм и 2 102-мм орудий, предназначенных для установки, в случае военных действий, на ледоколе «Tasuja» (бывший русский «Геркулес») и КЛ «Vanemuine». По программе, должно было быть 17 75-мм орудий, но в наличии имелось только 12, да и то устаревшего типа. Оценив состояние и устройство имеющихся стволов, эстонские военно-морские эксперты посчитали нецелесообразным их модернизацию. Необходимые по программе 4 47-мм орудия имелись, но были устаревшего типа и для модернизации уже не подходили. Практически полным был запас 40-мм зенитных автоматических орудий для ПЛ и МЗ (при норме в 5 орудий имелось 4 *«совершенно новых орудия»*). Но зато 20-мм автоматических зенитных орудий, предусмотренных для ПЛ и КЛ, в наличии вообще не было.

Для 152-мм орудия необходимо было иметь не менее 300 снарядов, но их на складах не было. Два 102-мм орудия были обеспечены необходимым боезапасом – 600 снарядов (по 300 на орудие). Однако, так как снаряды были 20-летней давности, требовалось обновить взрыватели и тротил в течение ближайших 5 лет. Для 75-мм орудий требовалось, как минимум, 3000 снарядов. В наличии же был даже некоторый избыток – 3484 годных снаряда и 77 снарядов с дефектами. Имевшиеся снаряды были в хорошем состоянии, но приблизительно 50% из них требовали небольшой чистки для дальнейшего хранения. Поскольку срок службы пороха и патронов некоторых партий составлял 22-28 лет, то порох и взрыватели требовали обновления в течение ближайших 8 лет. На складах необходимо было иметь 2400 снарядов 47-мм калибра, что перекрывалось хранившимся запасом – 2618 снарядов. Но так как боеприпасы были уже старые, давали 5% осечек и обладали малой разрушительной силой, требовалось срочно обновить их. Для 40-мм зенитных орудий снаряды были только заказаны - в количестве 1000 штук и необходимо было в дальнейшем приобрести ещё 2000 снарядов. Боеприпасов для 20-мм зенитных автоматов в наличии не было, так как не было и самих орудий, которые только предполагалось приобретать.

С минным вооружением на флоте всё обстояло сравнительно благополучно. На складах имелось 457 больших и 419 малых гальваноударных мин (мины немецкого изготовления на русских якорях обр. 1908 г. – Авт.). Данный запас вполне удовлетворял потребности флота и не требовал пополнения. Правда, 160 больших мин были без якорей, которые надо было изготовить. Кроме того, по программе требовалось иметь 425 мин типа В (они представляли

собой эстонский вариант русской гальваноударной мины обр. 1908 г. – Авт.), но их ещё не было. К 1 апреля 1939 г. предполагалось выпустить в портовых мастерских 225 мин. Также флот располагал 897 минами «Рыбка» (КМ). Из этого числа, в хорошем состоянии было 547 мин, требовали приведения в порядок 118 мин и полностью негодных 232 мины. Пополнение данного запаса не предвиделось. Неудовлетворительным оставалось положение с глубинными бомбами. При потребности в 200 бомб налицо имелось только 27 ГБ, причём с малым зарядом, пригодных только для учений. Плохо было также и с аппаратами для постановки дымовых завес: при норме в 17 аппаратов имелось только 2. Недостающие 15 аппаратов, как, впрочем, и глубинные бомбы, следовало заказывать за границей.

Но хуже всего обстояло дело с обеспечением ПЛ торпедами. При весьма скромной норме в 40 533-мм торпед, в наличии имелось лишь 12 штук, приобретённых вместе с подлодками. Иными словами, на одну ПЛ приходилось всего-навсего 6 торпед – только один боекомплект (4 торпеды в ТА и 2 торпеды запасные). А это означало, что эстонские лодки не могли себе позволить проведение учебных стрельб даже в минимальном объёме, ибо они тогда могли запросто остаться без своего основного вооружения.

От русского флота осталось 14 парогазовых 450-мм торпед обр. 1912 г., которых вполне хватало для текущих нужд. Кроме того, предполагалось иметь в запасе ещё 16 450-мм торпед для торпедных катеров (которые, опять-таки, только предполагалось приобрести), но их не было.

Основными задачами Военно-морского флота Эстонской республики были: 1) Обеспечение г. Таллина и его окрестностей, при содействии морских крепостей, против нападения морских сил неприятеля; 2) Разведка деятельности морских сил неприятеля на протяжении всего эстонского побережья и воспрепятствование ему в этом; 3) Разведка движения морских сил неприятеля и воспрепятствование ему в движении; 4) Обеспечение движения собственных торговых судов при вводе и выводе.

Эстонскому морскому командованию было очевидно, что с настоящим составом ВМФ, а также с учётом получаемого в ходе войны пополнения, невозможно выполнить все вышеописанные виды военных действий, так как для этого не хватает кораблей для проведения успешных надводных торпедных атак, для постановки больших минных заграждений, успешного отражения ПЛ и дальней разведки. Кроме того, затруднялось проведение подводных торпедных атак, так как имевшиеся ПЛ находились постоянно в патрульной службе. Для освобождения их от этой обязанности, была необходима замена в виде сторожевых кораблей, которых не было. Даже такая простая, на первый взгляд, задача, как отражение неприятельских тральщиков, была слишком трудной для эстонского флота,

так как имевшиеся канонерские лодки по своему артиллерийскому вооружению и ходовым качествам были для этого слишком слабы.

Чтобы ВМФ мог выполнять требовавшиеся от него задачи, как считал командующий ВМС капитан флота В. Мере, необходимо было пополнить его следующим минимальным количеством боевых кораблей: 1) Двумя малыми торпедными ПЛ; 2) Четырьмя торпедными катерами, вооружёнными торпедами и ГБ; 3) Двумя канонерскими лодками и минными заградителями, вооружёнными, по меньшей мере, двумя 120-мм орудиями и со скоростью хода 25 узлов (эти корабли смогли бы заменить МЗ «Suuro» и «Ristna» и частично – имевшиеся КЛ); 4) Двумя малыми тральщиками (они заменили бы ТЩ «Keri» и «Vaindlo»). С целью осуществления хотя бы частичного обновления ВМФ, в 1938 г. был дан заказ для английской фирмы «Tornicroft» на постройку одного быстроходного торпедного катера.

Пополнение ВМС указанными кораблями увеличило бы личный состав ВМС незначительно, так как большую часть личного состава дали бы замещаемые корабли. Военная ценность ВМФ при этом увеличилась многократно.

Дивизион Чудского озера имел следующие боевые задачи: 1) Препятствовать действиям неприятеля на озёрах Пейпси (Чудское) и Пихква (Псковское); 2) Оказывать помощь армейским частям, действующим около берегов озёр Пейпси и Пихква. Считалось, что имевшиеся корабли дивизиона были в состоянии выполнить в случае войны эти задания. Тем не менее, признавалось, что на Чудском озере не хватает быстроходных кораблей для несения разведки сторожевой службы, а также для отражения быстроходных катеров противника. В связи с этим, необходимо было усилить Чудской дивизион *«минимально двумя моторными катерами, вооружёнными двумя 40-мм автоматными орудиями и скоростью не менее 25 узлов»*.

На случай войны, было предусмотрено усиление ВМФ Эстонии следующими кораблями торгового флота: парходами «Lood», «Sekstant», «Merekaru», «Loots», «Meripoe», «Tutti», «Walter», «Taara», «Uku», сторожевым судном «К?» и 150 моторными катерами разных типов.

Деятельность Морского дивизиона в период навигации 1938 г. ознаменовалась следующими событиями. С 1 июня по 14 июня производилась выучка судовых команд по специальности в военном порту и в море в р-не Таллина. С 14 июня по 21 июня подводные лодки находились в бухте Локса, где занимались выучкой команд. В период с 18 июня до 5 июля МЗ «Ristna» занимался перевозкой членов «Кайтсселиит» из Курессаре в Таллин и из Таллина обратно в Курессаре, а также перевозкой новобранцев из Курессаре в Пярну. С 21 до 28 июня все корабли дивизиона, как надводные, так и подводные, принимали участие в

учениях в Таллинском районе. 29 июня перешли в Локсу ПЛ «Kalev», «Lembit», МЗ «Suurop» и ТЩ «Vaindlo». Вслед за ними, пришли: 2 июля – миноносец «Sulev», 6 июля – МЗ «Ristna» и 12 июля – КЛ «Laene». В Локсе корабли проводили упражнения соответственно своему типу: миноносец, минные заградители и тральщики отрабатывали стрельбу из орудий, траление и постановку мин, а подводные лодки - погружение и атаку. В период с 25 по 30 июля 1938 г. все корабли дивизиона, за исключением ТЩ «Vaindlo», находились в учебном плавании до Нарва – Иоэнсу, а оттуда обратно в Локса, где по дороге они посетили ряд важных для военных целей рейдов и гаваней – Тюрзамяэ, Муху, Кунда, Верги и др. С 30 июля по 10 августа продолжались упражнения флота в Локсе. Начиная с 10 и до 15 августа ПЛ «Kalev» и «Lembit» и МЗ «Suurop» были в учебном плавании в Моонзунде и Рижском заливе до Пярну. В Пярну корабли находились с 12 по 15 августа. В это же время остальные корабли Морского дивизиона – М «Sulev», МЗ «Ristna», КЛ «Laene» и ТЩ «Vaindlo» продолжали проводить учения и упражнения в р-не Локса. В период с 16 августа до 9 сентября весь дивизион находился в учебном плавании в р-не Таллина. За это время миноносец «Sulev» и канонерка «Laene» производили учебную стрельбу из орудий, минные заградители – ночные постановки мин, а ПЛ – учебную стрельбу торпедами. От 25 августа до 9 сентября 1938 г. устраивались различные состязания, такие как парусные гонки, гребля, постановка мин. и пр. С 10 по 14 сентября в р-не Моонзунда были проведены осенние учения флота. В период 24-27 сентября подлодки «Kalev» и «Lembit» и КЛ «Laene» посетили Хельсинки. С 26 сентября до 13 октября минные заградители «Suurop» и «Ristna» использовались морскими крепостями для буксировки артиллерийских мишеней. С 3 по 12 октября подводные лодки «Kalev» и «Lembit», М «Sulev» и КЛ «Laene» участвовали в учебном плавании в р-не Локса. Деятельность Морского дивизиона в 1938 г. завершилась общими осенними учениями ВМС, проводившимися с 15 по 17 октября в р-не Таллина.

На протяжении 1938–1939 годов на кораблях Морского дивизиона проводился необходимый ремонт. 22 января 1938 г. с миноносца «Sulev» сняли кормовое, а 24 января – носовое 75-мм орудие, которые увезли в ремонт. К концу 1938 года орудия ещё не были установлены на миноносце. На подлодках «Kalev» и «Lembit» в сентябре 1938 г. были установлены два 40-мм зенитные орудия. Канонерская лодка «Laene» была, по случаю аварии, отправлена в плавучий док для проведения капитального ремонта. На ней обновили листы корпуса ниже ватерлинии. К концу 1938 года ремонт ещё не был закончен. Кроме того, с КЛ были сняты орудия и 18 марта 1939 г. отвезены в арсенал. Кроме того, капитальный ремонт по корпусу получил ледокольный буксир «Jaan Poska». Текущий ремонт по механической части был проведён на других кораблях.

Во внутренних водах, т.е. на Чудском озере, действия Военно-морских сил проходили следующим образом. Летние учения производились в продолжение навигации, с 1 мая по 1 декабря 1938 г., т.е. в продолжение 7 месяцев. Одно из учений проводилось в присутствии и под личным контролем командующего ВМС. В учении приняли участие части Пейпусского участка пограничной стражи и части «Кайтсселиит», а также части внутренних вод. Стрельбы из орудий и тяжёлых пулемётов проводилась строго по программам, на протяжении всей навигации. Минные учения проводились на озере 4 раза в течение навигации, из них один раз в присутствии членов «Кайтсселиит». Пробное вооружение КЛ «Ahti» и пробная стрельба проводилась 26–29 сентября в присутствии и под контролем артиллерийского офицера морской базы.

На протяжении 1938 г. Эстонию посетило несколько иностранных военных кораблей. В минную гавань Таллина в период с 1 по 5 июля заходил германский гидроавиатранспорт «Ганс Росховен» с 9 гидросамолётами. 19 июля туда же заходил шведский танкер «Бряннарен». Балтийский порт 23-26 июня посетили финские подводные лодки «Vetehinen», «Vesihiisi» и «Vesikko».

Береговая оборона Эстонии в 1938 году состояла из 3-х укрепрайонов (комендатур) – Аэгна, Найссаар и Сууроп. Комендатура Аэгна включала в себя береговые батареи: № 1 (4 305-мм/52 орудий в двух 2-х орудийных броневах башнях) – на о. Аэгна, № 2 (4 152-мм/45 орудия «Канэ») – на о. Аэгна, № 3 (3 130-мм/55 орудия) – на о. Аэгна, № 7 (3 120-мм/50 орудия) – на о. Виимси, № 8 (4 152-мм орудия обр. 1877 г.) – в Лепнеема, ПВО № 10 (3 37-мм зенитных орудия), № 11 (4 152-мм/45 орудия «Канэ») – в Рандвере-верхнее, противодесантная № 14 (4 76-мм орудия обр. 1900 г.) – на о. Аэгна. Все орудия батарей были в боевом порядке, за исключением батареи № 3, где не хватало одного орудия (оно было снято из-за негодности ствола).

В комендатуру Найссаар входили: береговые батареи № 4 (4 152-мм/45 орудия «Канэ») – на о. Найссаар, № 5 (3 152-мм/45 орудия «Канэ») – на о. Найссаар, противодесантная № 12 (6 76-мм орудий обр. 1900 г.). Почти все орудия этих батарей были в порядке, кроме батареи № 12, на которой у двух орудий стволы были изношены и требовали замены.

Комендатура Сууроп состояла из: батарей № 6 (4 234-мм/50) – на п-ове Сууроп, № 9 (4 120-мм/50 орудия) – на п-ове Сууроп, противодесантной № 13 (2 76-мм орудия обр. 1900 г.). Все орудия были в хорошем состоянии.

Обеспеченность морских крепостей боезапасом можно проиллюстрировать такими цифрами. Для 305-мм орудий был предусмотрен запас по 200 снарядов на каждое орудие, т.е. всего 800 снарядов. С учётом восстановления ещё одной 2-х орудийной 305-мм башни на о-

ве Найссаар, общий запас должен был составлять не менее 1200 снарядов. В наличии же имелось 1252 305-мм снаряда, т.е. даже больше положенного. В течение ближайших лет требовалось обновить взрыватели и заряды к ним, иначе снаряды могли придти в негодность. С этой целью, в Финляндии были заказаны 550 взрывателей. С 234-мм снарядами ситуация была похуже: вместо полагавшихся по программе 800 снарядов (по 200 на орудие), налицо было 650 снарядов, т.е. по 162 штуки на 1 орудие. И опять-таки, было необходимо в течение ближайших лет заменить взрыватели и заряды 234-мм снарядов. Для этого, было заказано 350 взрывателей. Для 152-мм орудий требовалось 4800 снарядов (по 300 штук на орудие). В наличии имелось 4846 снарядов, из которых 3760 были в боевом порядке, 147 – незаряженные и 939 – требовали переделки. Практически у всех снарядов в течение 10 ближайших лет требовалось обновить взрыватели и разрывные заряды. Под это дело было заказано 1762 новых взрывателя. Для 130-мм орудий английского образца надлежало иметь запас в 1600 снарядов, а налицо имелось 1865 штук. Снаряды были в хорошем состоянии, но в течение ближайших 10 лет требовалось обновить взрыватели и разрывные заряды. Зато со 120-мм и 102-мм снарядами наблюдалась значительная недостача: и тех, и других было примерно $\frac{1}{2}$ от необходимой нормы. Также не хватало снарядов для 76-мм орудий (недоставало $\frac{1}{4}$ снарядов) и 37-мм зенитных автоматов (их не было вообще, но Отдел вооружения обещал поставить 4500 штук).

Эстонское командование ВМС старалось делать всё возможное для наращивания мощи Береговой обороны страны. Но при этом, высшие командиры отдавали себе отчёт в том, что *«развитие морских крепостей и обновление вооружения мыслимо только в мирное время, так как все предпринимаемые дополнительные работы требуют продолжительного времени»*. Либо же, проведение этих работ было бы возможно лишь при затянувшейся войне.

Планировались следующие работы по усилению имевшихся береговых батарей. В комендатуре Аэгна, на 305-мм батарее № 1 следовало увеличить дальность стрельбы до 214 каб. (39,2 км), приобрести и установить вспомогательные элеваторы и двойные железные двери, а также снабдить снаряды баллистическими наконечниками и увеличенными зарядами. На батарее № 2 необходимо было увеличить угол возвышения орудий до 41°, что увеличивало дальность стрельбы до 109 каб. (19,9 км), на батарее № 3 – обновить внутренние трубы двух орудий, на батарее № 7 – установить ещё одно орудие.

Наиболее грандиозная работа предвиделась в комендатуре Найссаар. Здесь предполагалось достроить одну 2-х орудийную броневую башню с 305-мм/52 орудиями и оснастить её приборами управления огнём. Как уже говорилось выше, 2-х башенная 305-мм батарея была взорвана гарнизоном о-ва Нарген в феврале 1918 г. Правая башня батареи была

совершенно уничтожена взрывом артиллерийских погребов. Что же касается левой башни, то в ней взорвался только зарядный погреб, из-за чего левая часть блока была вырвана, а правая часть блока сохранила свою форму, но бетон был расколот на куски. Оценив состояние жесткого барабана, вращающейся части башни и башенного купола, эстонские инженеры пришли к выводу, что башню можно достроить. Тем более, что на батарее имелось 5 305-мм орудийных стволов. Два из них были взяты для установки. Завод «Круля» в Таллине взял на себя работу по изготовлению орудийных станков. К осени 1940 г. они были готовы на 80–90%. На восстановление 2-х орудийной башни эстонским командованием был отведен 5-летний срок (начиная с 1940 года). На эту работу было ассигновано 1,5 миллиона крон, хотя, по мнению офицеров флота, необходимо было дополнительное финансирование в размере около 0,5 миллиона крон. В эту сумму входило также сооружение силовой станции в башенном блоке с дизелем в 150–200 л.с. и командного пункта в виде новой вышки. Кроме того, возле 305-мм батареи планировалось построить основания и установить на них два 40-мм зенитных орудия. На батарее № 4 хотели увеличить угол возвышения орудий до 41°, на батарее № 5 – установить ещё одно орудие и снабдить её современными ПУАО.

Комендатура Сууроп также нуждалась в проведении работ по модернизации матчасти. На батарее № 6 требовалось увеличить углы возвышения у трёх орудий, установить щиты для двух орудий и оснастить их новыми приборами прицеливания. Батарея № 9 нуждалась в доведении угла возвышения орудий до 33° и повышении оснований на 50 см. Это должно было увеличить дальность стрельбы на 5,5 км. Кроме того, было желательно обновить ПУАО у всех орудий. Как и на Найссааре, предполагалось разместить два 40-мм зенитных автомата, подготовив для них соответствующие площадки.

Однако ввиду финансовых затруднений, эстонцам приходилось довольствоваться малым и ограничиваться лишь не очень масштабной модернизацией имевшихся орудий. В 1938 году в крепостях прошли модернизацию и установку два 152-мм орудия «Канэ», а также были установлены три новых 37-мм орудия. Помимо этого, проводился текущий ремонт на других батареях БО, для подъёма общей боеспособности. Для защиты материальной части орудий от влияния погоды, были сделаны деревянные защиты, так что 75% орудий БО теперь были закрыты. С целью проверки боеготовности артиллерии, в 1937–38 гг. батареи производили учебные стрельбы, с использованием самолётов-корректировщиков.

И, наконец, ВМС Эстонии располагали отдельным гидроавиационным отрядом, базировавшимся в Таллине. Он имел на вооружении 8 гидросамолетов типа «Hawker Hart».

Отряд располагал летной гаванью, расположенной в 1,5 км к N.-W. от западного мола Таллинской гавани, а также ангаром, рассчитанным на 30–40 самолетов.

3 июня 1939 г. командующий ВМС капитан флота В. Мере и начальник штаба ВМС капитан флота Р. Линнусте утвердили «Оперативный план Морских сил». Основными задачами эстонских ВМС по плану были: 1) Защита, в первую очередь, Таллина и его берегов от нападения вражеских морских сил; 2) Наблюдение и препятствие действиям вражеских морских сил в своих прибрежных водах; 3) Организация и защита собственного торгового судоходства. Выполнение этих задач возлагалось на береговую оборону, дивизион морского флота, морскую службу связи, корабли, катера и другие плавучие средства пограничной стражи и Департамента водных путей, а также морские части «кайтселиита».

Более конкретно, боевые задачи были распределены между соединениями следующим образом. Морские крепости (Береговая оборона) должны были по плану *«препятствовать вторжению вражеских морсил в Таллинский залив от линии Аэгна-Нассаар-Сууроп, препятствовать бомбардировке Таллина с моря, препятствовать высадке десанта в р-не сектора обстрела батарей морских крепостей, поддерживать флот и защищать плавание в р-не сектора обстрела батарей морских крепостей, защищать минные заграждения, поставленные в р-не сектора обстрела батарей морских крепостей»*. Дивизиону Морского флота были поручены: 1) Постановка мин с целью воспрепятствовать вторжению вражеских кораблей в водные районы, откуда они могут бомбардировать Таллин; 2) Обнаружение вражеских морских сил, наблюдение за их действиями и препятствие их деятельности; 3) Организация и защита морских путей сообщения; 4) Содействие морским крепостям при защите Таллинского района.

Одна из наиболее важных задач оперативного плана – постановка минных заграждений должна была осуществляться только по особому распоряжению Штаба армии. По получении приказа на выполнение оперативного плана, сразу же должна была начинаться погрузка мин на заградители у пристани в Паляссаарэ. После погрузки, если поступает приказ на минную постановку, МЗ идут в р-ны назначенных заграждений и начинают ставить мины. Если же приказа на минную постановку нет, заградители должны идти в район гаваней Аэгна и Найссаар.

Всего по плану было намечено 6 минных заграждений: № 1 – между островами Якси и Раммусаар (120 больших гальваноударных мин), № 2 – между п-овом Сууроппи и о-вом Найссаар (200 малых гальваноударных мин), № 3 – между островами Прангли и Якси (57 больших гальваноударных мин), № 4 – между о-вом Аэгна и Нюгруд (90 больших гальваноударных мин), № 5 – между Аэгна и Уусмадал (155 малых гальваноударных мин),

№ 6 – между Найссаар и Уусмадал (66 малых гальваноударных мин). Данные минные заграждения должны были обеспечиваться 5 заграждениями из минных защитников (мины «Рыбка») общим количеством в 545 мин.

Для наблюдения за неприятельским флотом выделялись подводные лодки «Kalev» и «Lembit», миноносец «Sulev» и по надобности – другие корабли и моторные катера. Подлодки и миноносец «Sulev» следовало высылать на разведку, с заданием обнаружить появление неприятельских военно-морских сил вблизи эстонского побережья и непрерывно следить за их деятельностью, стараясь выяснить состав ВМФ противника и его возможные намерения.

Впрочем, продемонстрировать эффективность оперативного плана на деле военно-морским силам Эстонии не довелось, так как осенью 1939 г. политическая обстановка на Балтике изменилась коренным образом.

Согласно пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонской республикой от 28 сентября 1939 г. и трём протоколам соглашений советской и эстонской комиссий от 11 октября 1939 г., Краснознамённому Балтийскому флоту были предоставлены эстонские рейды и гавани Таллин (для временной стоянки), Палдиски, Кярдла, Кыйгусте, Курессааре-лахт, Мьенту, Кихельконна-лахт, Тагалахт, Кюдемалахт. Кроме того, для защиты базирования флота от нападения с моря и воздуха, советское морское командование получило право устанавливать береговые и зенитные батареи, а также посты ВНОС, на полуостровах Сырве, Харилайд, Нина, Паммана, Сыру, Кыпу, Тахкона и Сеяре. 11 октября 1939 г. эстонская и советская комиссии подписали ещё 4 протокола, в которых оговорили следующие вопросы: 1) Порядок связи между советскими и эстонскими портами; 2) Порядок производства гидрографических работ и обмен материалами между советским и эстонским морскими командованиями; 3) Посещение военными и торговыми кораблями третьих держав эстонских портов, являющихся местами базирования советских военных кораблей; 4) Сохранение военной тайны. По соглашению о базировании советских боевых кораблей в Таллине, эстонское командование приняло на себя содействие в организации охраны ВМБ Таллина, учредив систему морского дозора на подходах к ней. Таким образом, Советский ВМФ без единого выстрела занял практически все морские базы Эстонии и прочно обосновался там, что сразу сделало для него доступным всё Балтийское море. Но это был ещё только первый шаг по пути окончательного решения прибалтийского вопроса.

9 июня 1940 г. нарком обороны СССР маршал С. К. Тимошенко подписал приказ № 02622, предназначавшийся для командующего КБФ вице-адмирала В. Ф. Трибуца. В приказе перед Балтийским флотом были поставлены следующие задачи: «1. Краснознамённому

Балтийскому флоту с 05 минут 10 июня перейти в оперативное подчинение Командующему войсками ЛВО и к 12 июня быть в готовности к выполнению боевых задач по указанию последнего...; б) по указанию Командующего войсками ЛВО захватить суда эстонского и латвийского военного флотов, находящихся в базах и в плавании; захватить морской флот Литвы (Поланген)...». Однако, применять военную силу Советскому Союзу так и не пришлось. Уже 16 июня Советское правительство сделало официальные заявления правительствам Латвии и Эстонии, в которых потребовало от последних срочно сформировать новые «народные» правительства и обеспечить свободный пропуск на территорию Эстонии и Латвии советских воинских частей.

17 июня 1940 г. произошёл ввод частей РККА на территорию прибалтийских государств. И в этот же день состоялось подписание протоколов соглашений между командованиями эстонской и латвийской армий, с одной стороны, и командованием Красной Армии, с другой стороны, о размещении в Эстонии и Латвии советских войск. А уже 6 июля, новосформированное Народное правительство Эстонии «в добровольном порядке» согласилось сдать Советскому Союзу в аренду на 10 лет следующие территории: острова Найссаар (Нарген), Аэгна (Вульф) со всеми оборонительными и необоронительными сооружениями, пристанями, подвижным ж/д составом и складами боеприпасов; районы береговых батарей на мысе Сууроппи (Суроп), в пределах 2-х км зоны, и полуострове Виимси (Вимс), в пределах 1-км зоны, со всеми имеющимися на них оборонительными и необоронительными сооружениями, пристанями, подвижным ж/д составом и складами боеприпасов; Военную, Петровскую и гидроавиационную гавани порта Таллин с прилегающей к ним территорией, мастерскими, складами топлива, сооружениями и оборудованием; маяки Юминда, Кэри, Найссаар, Сууроппи со всем оборудованием, инвентарём, плавучими средствами, пристанями, подъездными путями и эксплуатационными запасами; судоремонтные мастерские в Таллине «Рииги-Садама-Техас» с плавдоками и занимаемой территорией; гавани, сооружения и территорию бывших заводов Беккера и Русско-Балтийского на полуострове Копли. Отныне, СССР получил право строить на арендованной территории любые оборонительные сооружения и иметь войсковые гарнизоны.

После провозглашения 22 июля 1940 г. Государственной Думой Эстонии декларации о вступлении Эстонии в состав СССР и преобразования её в Эстонскую ССР, встал вопрос о передаче всего вооружения и имущества эстонских ВМС советской стороне. 19 августа 1940 г. нарком ВМФ СССР адмирал Н. Г. Кузнецов отдал приказ № 00208, где, ссылаясь на постановление Совета народных комиссаров СССР № 1427-560сс от 13 августа 1940 г.,

потребовал включить в состав Краснознамённого Балтийского флота корабли ВМФ Эстонской ССР. Согласно приказу, Балтийский флот получил «в наследство» следующие корабли: «...Миноносец «Сулев»; Подводные лодки «Калев» и «Лембит»; Сторожевые корабли «Пиккер», «Лайне» и «Мардус»; Минные заградители «Ристна», «Сурон», «Кери» и «Вайндло»; Сторожевые корабли: бывших «Кайтселит» в числе 16 единиц; Канонерские лодки Чудской флотилии: «Тарту», «Ахти», «Ильматор», «Ванемуйне»...».

Любопытно отметить, что формальное постановление Совета народных комиссаров Эстонской ССР о *«передаче Военно-Морских сил Эстонской Народной Армии, в том числе и береговой артиллерии, в состав Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота»* состоялось лишь 29 августа 1940 г., то есть, по сути дела, было проведено задним числом. Согласно постановлению СНК ЭССР, следовало *«всё вооружение, имущество, здания и сооружения Военно-Морских Сил и Береговой Обороны передать Краснознамённому Балтийскому флоту»*. Ещё 28 августа 1940 г. начальник тыла КБФ принял корабли Эстонского ВМФ со всем штатным личным составом в состав КБФ, с зачислением на все виды довольствия. Так прекратил своё существование флот независимой Эстонской республики, просуществовавший меньше 22 лет.

Полученные эстонские боевые корабли были оценены советским военно-морским командованием по-разному. Например, подлодки «Kalew» и «Lembit» английского производства были сочтены очень ценным приобретением для КБФ, но подавляющая часть надводных кораблей, ввиду их моральной устарелости и сильной изношенности, не представляли собой особой ценности. Так, начальник тыла КБФ генерал-майор М. И. Москаленко докладывал Военному Совету флота, что миноносец «Sulev» и минные заградители «Keri» и «Vaindlo» никакой ценности как боевые корабли не представляют и *«могут быть использованы только как вспомогательные»*. В связи с этим, Москаленко попросил передать миноносец в МИП МТО КБФ, а минные заградители – командирам военных портов Таллина и Ханко, для подачи минного боезапаса на корабли и обеспечения учебных минных постановок кораблей.

Более основательно советские военно-морские специалисты изучили состояние эстонской Береговой обороны, которая существенно дополнила имевшуюся систему береговых укреплений КБФ.

Самая мощная из действующих береговых батарей – 4-х орудийная 305-мм башенная батарея № 1 располагалась в северо-восточной части острова Вульф (Аэгна), в точке: Ш=59°35'00'', Д=24°45'52''. Батарея, состоявшая из двух 2-х орудийных башен, находилась на открытой позиции, её бетонные конструкции были покрыты дёрном и иногда мелким

кустарником. Место впереди, ниже батареи, было покрыто хвойным и лиственным лесом. Сами орудийные башни и командный пункт (КП) маскировки не имели. С моря и с воздуха батарея была видна довольно хорошо. Расстояние от батареи до воды составляло 400 м (по кратчайшему пути). Орудийные башни были разнесены друг от друга на 146 м. КП находился в центре батареи, между башнями, в отдельном бетонном блоке. Дальность стрельбы 305-мм орудий составляла 200 кабельтовых, директриса стрельбы – $02^{\circ}12'24''$. Угол возвышения орудий – $34^{\circ}30'$. Превышение канала орудия над уровнем моря составляло 17,93 м. Батарея располагала тремя целеуказательными постами: № 1 – на о-ве Керри, № 2 – на о-ве Нарген и № 3 – на п-ове Сууруп. В тылу батареи, на расстоянии 150 м, находился казарменный городок.

Общее состояние 305-мм батареи было оценено советскими морскими специалистами как вполне удовлетворительное – материальная часть не требовала ремонта. Однако боезапас, хранившийся на батарее, был старым, неиспытанным и не прошедшим лабораторного осмотра. Кроме того, приборы управления артиллерийским огнём, изготовленные Таллинским арсеналом, уже не отвечали современным требованиям. Чтобы повысить боеспособность батареи, требовалось провести модернизацию башен, увеличив их скорострельность до 2-х выстрелов в минуту, заменить имевшиеся ПУАО и боезапас на новые образцы.

Следующей по калибру, на Вульфe находилась 4-х орудийная 152-мм открытая батарея № 2, расположенная в северо-западной части острова в точке: Ш= $59^{\circ}35'5,66''$, Д= $24^{\circ}45'30.12,5''$. Данная батарея защищала подходы к проходу между островами Нарген (Найссаар) и Вульф (Аэгна). Батарея была расположена на открытой позиции. Перед батареей рос мелкий кустарник и невысокий лес. С моря батарея была хорошо видна. Для маскировки, на батарее имелись маскировочные сети. Расстояние от центра батареи до воды было 350 м. Между орудиями соблюдалось расстояние в 42 м. КП располагался в центре батареи, между 2-м и 3-м орудиями. Дальность стрельбы 152-мм орудий, с длиной ствола 45 кал., составляла 92 каб., директриса стрельбы – 332° . Превышение канала орудий над уровнем моря было 11,04 м. Мёртвое пространство в морском направлении достигало 3–4 каб., в сухопутном направлении весь сектор не просматривался. Батарея располагала прожектором, установленным в северо-восточной части о-ва, в 600 м от неё. В 425 м к юго-западу от батареи, находился казарменный городок.

Советская военно-морская комиссия посчитала необходимым перевооружить эту батарею на 130-мм орудия Б-13, с оставлением на той же позиции, с той же директрисой.

Наконец, последней была 4-х орудийная 130-мм открытая батарея № 3, находившаяся в восточной части о-ва Вульф, в точке: Ш=59°34'52'', Д=24°44'35''. Батарея имела своей задачей оборону прохода между островами Нарген и Вульф. Батарея была расположена на фоне хвойного леса, с моря была прикрыта мелкими кустарниками. Расстояние от центра батареи до воды составляло 150 м. Между орудиями соблюдалось среднее расстояние в 55 м. КП батареи находился на правом фланге, в мелких кустарниках. Дальность стрельбы 130-мм орудий была 80 каб., директриса стрельбы – 270°. Превышение канала орудия над уровнем моря достигало 4,9 м. Мёртвое пространство в морском направлении составляло 5–6 каб. Для маскировки батареи применялись искусственные насаждения деревьев, камуфляж и маскировочные сети. Батарея располагала прожектором, который был установлен в юго-западной части о-ва Вульф, и казармой, находящейся в 300 м с тыльной части.

Советские морские специалисты сочли необходимым перевооружить батарею на 100-мм орудия, с оставлением ей на той же позиции и с той же директрисой стрельбы.

Сильные орудийные позиции находились на острове Нарген (Нассаар), где располагались сразу две 152-мм батареи. Первая из них 4-х орудийная 152-мм открытая батарея № 4 располагалась в южной части о-ва, в точке: Ш=59°32'20'', Д=24°33'17''. Задачами батареи было прикрытие проходов между островом Нарген и полуостровом Сууром, островами Нарген и Вульф. Позиция батареи была совершенно открытой, находилась слишком близко от воды (150 м) и слишком низко. С морского направления батарея наблюдалась с 80 каб., с воздуха она маскировалась сетями. КП батареи был устроен на левом фланге, в 35 м от крайнего орудия. Дальность стрельбы 152-мм морских орудий, с длиной ствола в 45 кал., достигала 62 каб. Батарея имела две директрисы стрельбы – основную в 208° и вспомогательную в 68°, что позволяло ей действовать практически по всем направлениям. Мёртвого пространства в морском направлении не было. На батарее имелись 120-см прожекторная установка системы Шуккерта (в южной части о-ва) и казарма, построенная в 350 м в лесу позади орудий.

Данную батарею было решено оставить на старом месте, производя её переоснащение на 100-мм калибр с тактическим назначением противокатерной обороны, с использованием существующих оснований и директрисы стрельбы.

Другая – 4-х орудийная 152-мм открытая батарея № 5 на о-ве Нарген находилась в его северной части, в точке: Ш=58°35'45,6'', Д=24°31'7''. Батарея располагалась на открытой позиции, не прикрывалась с моря лесом. Впереди батареи был лишь кустарник. Расстояние от центра батареи до уреза воды составляло 83 м, между орудиями – 62 м. КП был выстроен на левом фланге, в 56 м от воды и в 218 м от центра батареи. Дальность стрельбы 152-мм

орудий была 110 каб., директриса стрельбы – 70°. Превышение канала орудий над уровнем моря варьировался от 10,25 до 11,14 м. Угол возвышения орудий (точнее, двух из них) был 41°, угол снижения – 6°. Мёртвых пространств для стрельбы не было. На батарее имелись две 200-см прожекторные станции системы Шуккерта. К северу от батареи, в 300 м, располагался казарменный городок.

Из четырёх орудий батареи, оставшейся ещё с 1918 г., эстонцы успели модернизировать лишь два, а 2 других так и не подверглись модернизации. Сама модернизация орудий заключалась в доведении угла возвышения до 41°. Советские эксперты решили оставить батарею на вооружении и завершить модернизацию оставшихся орудий. Было решено заменить эстонские приборы УАО на отечественные Гейслера, а также улучшить инженерное оборудование батарей, путём сооружения новых боевых дворики, защищающих матчасть и расчёты орудий со всех сторон.

Следующая группа береговых батарей дислоцировалась на полуострове Суруп (Сууроппи). Основная, 4-х орудийная 234-мм батарея № 6 находилась в северо-западной части полуострова Сууроп, в точке: Ш=59°27'54'', Д=24°21'38''. Батарея располагалась на совершенно открытой позиции, не будучи прикрытой ни лесом, ни кустарником. Между орудиями выдерживалось расстояние в 63 м. КП был устроен между 2-м и 3-м орудиями. Дальность стрельбы 234-мм орудий составляла 140 каб., директриса стрельбы – 289°. Превышение канала орудия над уровнем моря достигало 9 м. Угол снижения орудий составлял 2-3°, мёртвое пространство – до 5 каб. Позади батареи, в 1000 м, имелся казарменный городок.

234-мм батарея на Сурупе в 1940 г. находилась в следующем состоянии. 1-е орудие прошло модернизацию, с увеличением угла возвышения до 35°, 2-е орудие находилось в процессе модернизации, 3-е – только подготовлено к модернизации, но к ней не было приступлено. Четвёртое орудие взорвалось ещё в 1938 г., при опробовании нового пороха. Система наведения и подачи была ручной, а 1-е орудие имело электрическое наведение (как горизонтальное, так и вертикальное). Весь боезапас был старый – американского изготовления. По мнению советских экспертов, *«батарея совершенно небоеспособна»*, ввиду чего её следует снять с вооружения, *«как не представляющую боевой ценности»*, а личный состав расформировать и направить на комплектование действующих батарей БО.

Кроме того, в северо-восточной части п-ова Суруп (Сууроппи), в точке - Ш=59°28'18'', Д=24°23'20'' была расположена 4-х орудийная 120-мм открытая батарея № 9. Батарея могла решать задачу по обороне западного прохода между островами Нарген и материком. От центра батареи до воды было примерно 200 м. С воздуха батарея была замаскирована

насаждениями и средствами искусственной маскировки. Расстояние между орудиями, в среднем, было 43 м. КП находился слева от батареи. Дальность стрельбы 120-мм орудий достигала 80 каб., директриса стрельбы – 354° . Превышение канала орудия над уровнем моря составляло 12 м, угол снижения орудий – 1° . Мёртвое пространство по морскому направлению достигало 4-х каб., по сухопутному его не было. Слева от батареи, в 1250 м, в лесу находилась казарма.

Советская комиссия оценила общее состояние материальной части батареи как «удовлетворительное» и отнесла её ко 2-й категории. Было решено оставить 120-мм батарею на Сууруппи, проведя необходимый ремонт материальной части и заменив боекомплект.

Ещё одна группа береговых батарей находилась на полуострове Вимс (Виимси). В юго-восточной части п-ова Вимс, у селения Рандвере, в точке – Ш= $59^{\circ}31'12''$, Д= $24^{\circ}54'18''$ была сосредоточена 4-х орудийная 152-мм открытая батарея № 11. Батарея располагалась на открытой позиции и не прикрывалась лесом, впереди рос лишь мелкий кустарник. Расстояние от батареи до воды составляло 350 м. Интервалы между орудиями были в среднем по 63,7 м. КП размещался слева от батареи. Дальность стрельбы 152-мм морских орудий достигала 110 каб., директриса стрельбы – $42^{\circ}30'$. Превышение канала орудия над уровнем моря равнялось 24 м. Батарея имела у каждого орудия погреб с боекомплектом, вместимостью по 60 выстрелов на орудие. Артиллерийские погреба не имели защиты и были оборудованы примитивной ручной подачей. На расстоянии 250 м от центра батареи находился казарменный городок.

Эстонцы произвели модернизацию морских 152-мм орудий под сухопутный образец, с доведением угла возвышения до 41° . Общее состояние материальной части было оценено советскими морскими артиллеристами как вполне удовлетворительное, ввиду чего данную батарею решили оставить на старой позиции. Для повышения её боеготовности, было намечено построить 4 дополнительных расходных погреба вместимостью на 400 выстрелов каждый на расстоянии не ближе 300 м от батареи. Эстонский боезапас, имевшийся на батарее, явно нуждался в замене на советские штатные образцы, имевшиеся оптические дальномёры – на 6-ти метровый стереодальномер, а ПУАО Таллинского арсенала – на модернизированные приборы системы Гейслера советского производства.

В западной части полуострова Виимси, в точке – Ш= $59^{\circ}30'17''$, Д= $24^{\circ}48'53''$ размещалась 3-х орудийная 120-мм батарея № 7. Данная батарея предназначалась для решения задачи противокатерной обороны внутреннего рейда Таллинской бухты. Батарея открытого типа находилась в 260 м от уреза воды и не имела каких-либо средств естественной или искусственной маскировки. С воздуха батарея была открыта совершенно.

Среднее расстояние между орудиями батареи составляло 37 м. Командный пункт находился справа от батареи в бетонном блоке. Дальность стрельбы 120-мм орудий достигала 54 каб., а директриса стрельбы – 283°. Превышение канала орудий над уровнем моря равнялось 9 м. Мёртвых пространств в морском направлении не было. Собственной казармой батарея не располагала.

По мнению советских экспертов, материальная часть орудий была «к дальнейшему использованию непригодна» и нуждалась в обновлении. Комиссия считала, что 120-мм орудия данной батареи следовало снять, а вместо них установить батарею из 4-х 100-мм орудий с модернизированной системой ПУС Гейслера.

В целом, по мнению коменданта БО Балтийской военно-морской базы генерал-майора С. И. Кабанова, *«артиллерийское вооружение островов Аэгна, Нарген и мысов Виимси, Сууруп вполне удовлетворяет требованиям защиты Таллина с моря»*. В тоже время, Кабанов отметил и недостатки эстонских береговых батарей: ПВО батарей практически не существует, они совершенно не защищены с суши, нет проволочных заграждений, нет огневых точек (как пулеметных, так и стрелковых). Общий ввод был таков: *«...Мы можем использовать 305-мм батарею Аэгна, 152-мм северную батарею о. Найсаари, 152мм восточную батарею Виимси. Остальные батареи подлежат постепенной замене на 130-мм и 100-мм калибры. Взамен Суурупской батареи (235мм) необходимо установить современную 180-мм батарею. О. Найсаари нужно вооружить капитально»*. 6 сентября 1940 г., приказом наркома ВМФ № 00228, береговые батареи ВМС Эстонии были включены в состав КБФ и вошли в новосформированные 94-й (батареи №№ 181–182, 185–186, 334) и 96-й (батареи №№ 183–184, 187–188) артиллерийские дивизионы Береговой обороны КБФ.

Попутно, осенью 1940 г. советские морские специалисты выбрали участки и составили проектную документацию на строительство новых береговых батарей большого (406-мм и 305-мм) и среднего (152-, 130- и 100-мм) калибров. Однако, крупномасштабное строительство новых береговых батарей на эстонской территории, которое началось ещё в конце 1940 г., к началу Великой Отечественной войны завершено в полном объёме так и не было.

В дальнейшем, судьба кораблей бывшего эстонского ВМФ сложилась по-разному. Подлодка «Калев» (бывшая «Kalev») прожила довольно короткую жизнь: она успела произвести в начале Великой Отечественной войны лишь 2 боевых похода и в ноябре 1941 г. погибла в р-не Найссаара от подрыва на mine заграждения. Другой же ПЛ – «Лембит» (бывшая «Lembit»), наоборот, была уготована необычайно длинная и славная судьба. В ходе войны «Лембит», под командованием капитан-лейтенанта А. М. Матиясевича, совершила 6

боевых походов, за время которых потопила торпедами и таранным ударом 2 боевых корабля и 2 вспомогательных судна противника. На минах, поставленных ПЛ «Lembit», подорвались и утонули 3 боевых корабля и 5 судов. Можно сказать, что это была одна из самых результативных советских подлодок. 10 июня 1955 г. ПЛ была разоружена и переведена в категорию УТС. В 1979 г. лодка была передислоцирована в Таллин, а 5 мая 1985 г., после восстановительного ремонта, поставлена на вечную стоянку в Таллине в качестве мемориальной ПЛ и филиала музея ДКБФ.

Из остальных крупных кораблей бывшего эстонского ВМФ благополучно пережили Великую Отечественную войну СКР «Аметист» (бывший М «Sulev»), ТЩ № 49 (бывшая КЛ «Laene»), МЗ «Ристна» (бывший «Ristna») и ТЩ «Вайндло» (бывший «Vaindlo»), которые были проданы на слом уже в 1950-х гг. Во время войны погибли на минах или были затоплены канонерские лодки «Эмба» (бывшая «Ahti»), «Нарова» (бывшая «Tartu»), «Исса» (бывшая «Vanemuine») и «Плюсса» (бывшая «Ilmator») из состава Чудской военной флотилии, МЗ «Суруп» (бывший «Suror») и ТЩ «Кери» (бывший «Keri») из состава КБФ.

Сведения о кораблях Эстонского ВМФ

Корабль	Год и место Постройки, Модерниз.	Водоизмещение, размеры	Механизмы	Вооружение	Личный состав
Дивизион Морского флота					
ПЛ «Kalev» и «Lembit»	Построены в 1935-37 гг. в Англии	679/853 т, 59,5x7,5x3,5 м	2 дизеля «Виккерс» по 600 л.с., 2 э/м по 410 л.с., 2 винта. Макс. скор. 13,5/8,5 уз. Запас топлива 23 т. Радиус действия: над водой 2500 миль (10 уз.), под водой 90 миль (4 уз.).	4 533-мм ТА (нос.), 1 40-мм зен. орудие, 1 7,7-мм пул., 20 мин.	В мирное время 4 офицера и 29 мл. ком-ров и матросов, в военное время то же самое.
М «Sulev», Бывший Германский Миноносец «А-32».	Построен в 1916 г. В Германии, Потоплен в 1917 г., поднят в 1923 г., вступил в строй в 1924 г., капит. рем. в 1934/35 гг.	230 т, 50,15x5,3x1,8 м	1 турбина с зубчатой передачей, 1 водотрубный котёл «Норманд», 1 винт. Мощность гл. машины 3500 л.с. Макс. скор. 23 уз. Запас топлива 53 т.	2 75мм/50 ор. 2 станковых пулемёта, 1 2-х трубный 450-мм ТА.	В мирное время 4 офицера и 32 мл.ком-ра и матроса, в военное время 4 офицера и 33 мл. ком-ра и матроса.

			Радиус действия 1000 миль (20 уз.).		
МЗ «Suurop» и «Ristna», бывшие Русские тральщики №№ 18 и 19, бывшие пароходы «Апостол Павел» и «Апостол Пётр»)	Постр. в 1906 г. в Англии. В 1920 г. куплены в Финляндии. В 1921 г. переданы в мин-во торговли и пром-ти, в 1926 г. переданы военному мин-ву, В 1927 г. вступили в строй.	500 т, 60,5x15,1x1,8м	1 двух-цилиндровая машина «Компаунд», 1 цилиндрич. котёл, 2 греб. колеса. Мощность гл. машины 730 л.с. Максим. скор. 12 уз. Запас топлива – 54 т угля. Радиус действия – 800 миль (10 уз.).	2 станковых пул., 175 мин.	В мирное время командиров 4, мл. ком-ров и матросов 35. В военное время командиров 4, мл. ком-ров и матросов 46.
КЛ «Laene», Бывший Русский Пароход «Спутник», бывший германский пароход «Lauterbach».	Построен в 1914 г. в России, в составе ВМФ Эстонии с 14.11.1918 г., капитал. ремонт зимой 1929/1930 гг.	400 т, 37,2x6,1x2,8 м	1 двух-цилиндровая машина «Компаунд», 1 цилиндрич. котёл, 1винт. Мощность гл. машины 400 л.с. Максим. скор. 10 уз. Запас угля 30 т. Радиус действия 750 миль (9 уз.).	2 75-мм/50 орудия, 2 станковых пулемёта ПВО	В мирное время командиров 3, мл. ком-ров и матросов 20. В военное время 4 ком-ра, 25 мл. ком-ров и матросов.
КЛ «Mardus», Бывший немецкий «Sorkholm».	Построен в 1911 г., капитал. ремонт в 1922 г., вступил в строй в 1923 г.	150 т, 27,4x6,3x2,1 м	1 двух-цилиндровая машина «Компаунд», 1цилиндрич. котёл, 1 винт. Мощность гл. машины – 220 л.с. Запас угля 15 т. Радиус действия - 500 миль (8 уз.).		В мирное время командиров 3, мл. ком-ров и матросов 19. В военное время ком-ров 4, мл. ком-ров и матросов 24.
ЛДК «Jaap Poska», Бывший русский «Снег».	Построен в Швеции в 1914 г., зачислен в состав ВМС Эстонии в ноябре 1918 г.	310 т, 32,2x6,7x3,6 м	1поршневая машина тройного расширения, 1 цилиндрич. котёл, 1 винт. Макс. скор. 13 уз. Мощн. гл. машины 600 л.с. Запас угля 60 т. Радиус действия		В мирное время 3 ком-ра и 14 мл. ком-ров и матросов. В военное время – 3 командира и 16 мл. ком-ров и матросов.

			1800 миль (10 уз.).		
Вспом. корабль «Kompass»	Построен в Таллине в 1919 г.	300 т, 43,6х6,4х 2,8 м	1 двух-цилиндровая паровая машина «Компаунд», 1 цилиндрич. котёл, 1 винт. Макс. скор. 9 уз. Мощн. Глав. машины – 250 л.с. Запас угля 20 т. Радиус действия 700 миль (8,5 уз.)		В мирное время 3 командира и 17 мл. ком-ров и матросов. В военное время 3 командира и 20 мл. ком-ров и матросов.
Вспомогательное Судно «Sakala», Бывший русский Пароход «Двина».	Время постройки не известно, построено в России. В составе ВМС Эстонии с 1918 г.	45 т, 18,9х3,53х 2,0 м	1 двух-цилиндровая машина «Компаунд», 1 цилиндр. котёл, 1 винт. Макс. скор. 8 уз. Мощн. гл. машины 40 л.с. Запас угля 6,5 т. Радиус действия 670 миль (8 уз.).		В мирное время 8 мл. ком-ров и матросов. В военное время 1 ком-р и 9 мл. ком-ров и матросов.
Тральщик «Tahkopa», бывший русский СКА.	Построено в Финляндии. Время постройки не известно. Погиб осенью 1918 г., поднят в июне 1919 г. После ремонта вступил в строй в сентябре 1919 г.	35 т, 17,6х3,4 м	1 двух-цилиндровая машина «Компаунд», 1 водотрубный котёл, 1 винт. Макс. скор. 11 уз. Мощн. гл. машины 200 л.с. Запас Угля 3 т. Радиус действия 240 миль (10 уз.).		В мирное время 7 мл. ком-ров и матросов. В военное время 1 ком-р и 9 мл. ком-ров и матросов.
Тральщик «Vaindlo», бывший «Olev», бывший русский пароход № 10.	Построен в России в 1914-15 гг. В составе ВМС Эстонии с ноября 1918 г.	45 т, 18,6х5,1х 1,2м	2 двухтактных мотора «Болиндер», 2 винта. Мощн. гл. машины 2х30 л.с. Макс. скор. 7,5 уз. Запас горючего 16 т. Радиус действия 400 миль (6 уз.).	15 больших мин или 50 мин-«рыбок»	В мирное время 1 командир и 9 мл. ком-ров и матросов. В военное время – то же самое.
Тральщик «Keri», Бывший «Kalev», Бывший русский Пароход № 8.	Построен в России в 1914-15 гг. В составе	50 т, 21,6х4,6х 1,2м	2 двухтактных мотора «Болиндер», 2 винта.	15 больших мин или 50 мин-«рыбок»	В мирное время 1 командир и 9 мл. ком-ров и матросов.

	ВМС Эстонии с ноября 1918 г.		Мощн. гл. Машины 2х40 л.с. Макс. скор. 7,5 уз. Запас горючего 16 т. Радиус действия 350 миль (6 уз.).		В военное время – то же самое.
Моторный катер № 1.	Построен в Финляндии В 1913 г. Капитальный ремонт в 1937 г.	11,4х2,25х 0,85м	1 мотор «Стерлинг» – 85 л.с. Макс. скор. 14 уз. Запас бензина – 220 кг. Радиус действия 65 миль (14 уз.).		2 мл. ком-ра и 2 матроса
Моторный катер № 4.	Построен в Финляндии В 1913 г.	13,2х2,9х 1,1м	1 мотор «XX век» – 45 л.с. Макс. скор. 9 уз. Запас керосина – 320 кг. Радиус действия 180 миль (9 уз.).		2 мл. ком-ра и 2 матроса
Моторный катер № 8.	Построен в Таллине в 1931 г.	15,5х3,5х 1,2м	1 дизель «Даймлер Бенц» – 60 л.с. Макс. скор. 8,5 уз. Запас газойля 550 кг. Радиус действия 500 миль (8,5 уз.).		2 мл. ком-ра и 2 матроса
Моторный катер № 10, бывший катер русского ЭБР «Слава».	Построен в Лиссабоне в 1908 г.	16,7х2,8х 1,3м	1 дизель «Глениффер» – 80 л.с. Макс. скор. 10 уз. Запас Газойля 1100 кг. Радиус действия 1000 миль (10 уз.).		2 мл. ком-ра и 2 матроса
Моторный катер № 11.	Построен в Таллине в 1931 г.	10,5х2,5х 1,4м	1 мотор «Ваза – Викстрем» – 20 л.с. Макс. скор. 8 уз. Запас керосина 200 кг. Радиус действия 200 миль (8,5 уз.).		2 мл. ком-ра и 2 матроса
Моторный катер № 12.	Построен в Таллине в 1935/36 гг.	13,1х2,77х 0,75м	1 мотор «Рента» - 40 л.с. Макс. скор. 10 уз.		2 мл. ком-ра и 2 матроса

			Запас бензина 200 кг. Радиус действия 300 миль (10 уз.).		
Дивизион Чудского озера					
КЛ «Tartu», Бывший русский Пароход «Юрьев». В оперативном Подчинении 2-й Пех. дивизии.	Построен в 1897 г. В составе ВМС Эстонии с марта 1919 г. Капитальный ремонт в 1931 г.	145 т, 37х5,33х 1,0м	1 двух-цилиндровая машина «компаунд», 1 цилиндр. котёл, 2 гребных колеса. Макс. скор. 9 уз. Мощн. гл. маш. 120 л.с. Запас топлива 40 куб. м дров. Радиус действия 280 миль (9 уз.).	В мирное время – 2 47-мм орудия и 2 станковых пулемёта ПВО. В военное время – 1 75-мм/50 орудие, 2 станковых пулемёта ПВО. Принимает 80 мин-«рыбок».	В мирное время 2 ком-ра и 19 мл. ком-ров и матросов. В военное время 3 ком-ра и 25 мл. ком-ров и матросов.
КЛ «Ahti», Бывший русский Пароход «Ольга». В оперативном Подчинении 2-й Пех. дивизии.	Построен в 1906 г. В составе ВМС Эстонии с мая 1919 г. Капитальный ремонт в 1929 г.	140 т, 28,6х4,9х1,8 м	2 двух-цилиндровые машины «Компаунд», 1цилиндр. котёл, 2 винта. Макс. скор. 9 уз. Мощн. гл. машины 2х100 л.с. Запас угля 12 т. Радиус действия 490 миль (9 уз.).	В мирное время – 2 47-мм орудия и 2 станковых пулемёта ПВО. В военное время – 2 75-мм/50 орудия и 2 станковых пулемёта ПВО. Принимает 60 мин-«рыбок».	В мирное время 2 ком-ра и 17 мл. ком-ров и матросов. В военное время 3 ком-ра и 25 мл. ком-ров и матросов.
КЛ «Vanemuine», Бывший русский Пароход «Император».	Построен в Финляндии в 1914 г. В составе ВМС Эстонии с 1918 г. С 1933 г. в резерве.	175 т, 36,1х6,3х 1,9м	2 двух-цилиндровые машины «Компаунд», 1цилиндр. котёл, 2 винта. Макс. скор. 9 уз. Мощн. гл. машины 2х150 л.с. Запас топлива 50 куб. м дров. Радиус действия 220 миль (9 уз.).	В военное время – 2 102-мм/60 орудия и 2 станковых пулемёта ПВО.	В военное время 4 ком-ра и 26 мл. ком-ров и матросов.
КЛ «Таага», Бывший русский Пароход «Цесаревич Алексей».	Построен в Финляндии в 1913 г. В конце 30-х гг. передан в частную собственность.	160 т, 37х6х1,8м	2 двух-цилиндровые машины «Компаунд», 1цилиндр. котёл, 2 винта. Макс. скор. 10 уз. Мощн.	В военное время – 2 75-мм/50 орудия и 2 станковых пулемёта ПВО.	В военное время – 3 ком-ра и 22 мл. ком-ра и матроса.

			гл. машины 2х125 л.с. Запас топлива 45 куб. м дров. Радиус действия 200 миль (9 уз.).		
КЛ «Ilmator», Бывший русский Пароход «София».	Построен в 1864 г. в Нарве. С 1936 г. в резерве.	230 т, 26,5х6,5х 1,65м	1 двух-цилиндровая машина «Компаунд», 1 цилиндр. котёл, 2 гребных колеса. Макс. скор. 9 уз. Мощн. гл. машины 200 л.с. Запас топлива 50 куб. м дров. Радиус действия 250 миль (9 уз.).	В военное время – 2 75-мм/50 орудия и 2 станковых пулемёта ПВО.	В военное время 3 ком-ра и 22 мл. ком-ра и матроса.
КЛ «Uku», Бывший русский Пароход «Дельфин». В подчинении Капитана гавани Тарту.	Построен в Финляндии В 1912 г.	110 т, 20,6х5,3х 1,8м	1 двух-цилиндровая машина «Компаунд», 1 цилиндр. котёл, 1 винт. Макс. скор. 9 уз. Мощн. Гл. машины 100 л.с. Запас топлива 25 куб. м дров. Радиус действия 150 миль (9 уз.).	В военное время – 1 75-мм/50 орудие и 2 станковых пулемёта ПВО.	В военное время – 2 ком-ра и 18 мл. ком-ров и матросов.
Моторный катер № 2.		11,1х2,8х 1,4м	1 мотор – 90 л.с. Скор. 8 уз. Запас керосина 600 кг. Радиус действия 150 миль (8 уз.).		

**Сведения об офицерах Эстонского ВМФ,
за время службы в Российском ВМФ**

Герм Иоганн Эдуард Юрьевич. Подпоручик по Адмиралтейству. Родился 2.01.1893 г. Штурман. На службе с 1915 г. Матрос 2-й статьи (28.06.1915 г.). Матрос 1-й статьи (15.09.1915 г.). Рулевой унтер-офицер (13.10.1915 г.). Прапорщик по морской части (2.11.1915 г.). Подпоручик по Адмиралтейству (24.06.1917 г.).

Гренц Валентин-Мартин Густавович. Мичман военного времени. 1 Балтийский флотский экипаж. Родился 10.11.1888 г. На службе с 5.12.1912 г. Матрос 2 статьи (18.02.1913 г.). Назначен на ЛК «Цесаревич» учеником рулевого (23.03.1913 г.). Матрос 1 статьи (1.01.1914 г.). Рулевой (4.06.1914 г.). Рулевой унтер-офицер (1.09.1914 г.). Прапорщик по Адмиралтейству с 17.11.1914 г. Назначен вахтенным начальником на ТР № 17 (6.01.1915 г.). Назначен командиром ТР «Снаряд» (быв. № 17) (30.07.1915 г.). Переименован в мичманы военного времени (5.08.1917 г.). Уволен со службы приказом по Флоту и Морскому ведомству № 102 от 30.01.1918 г. Кавалер ордена Станислава 3-й степени с мечами и бантом (6.12.1915 г.).

Зальца Герман Эдуардович. Капитан 2 ранга. 1 Балтийский флотский экипаж. Штурман 1 класса (1912 г.). Родился 4.04.1885 г. На службе с 1903 г. Окончил Морской корпус. Корабельный гардемарин с 1906 г. Мичман с 1907 г. Лейтенант с 18.04.1910 г. Старший лейтенант с 1.01.1915 г., за отличие. Капитан 2 ранга с 28.07.1917 г., за отличие. Уволен со службы приказом по Флоту и Морскому ведомству № 668 от 24.09.1918 г. В заграничном плавании на КР «Богатырь» (1907-08 гг.). Кавалер ордена Станислава 3-й степени (6.12.1910 г.), черногорского ордена кн. Даниила I 4-й степени (1910 г.).

Клаар Ян Тенович. Мичман военного времени. Родился 15.01.1889 г. На службе с 1915 г. Рулевой унтер-офицер (1.03.1916 г.). Прапорщик по морской части (21.03.1916 г.). Мичман военного времени (22.08.1917 г.). Служил в Дивизии сторожевых судов (с апреля 1916 г.), на сторожевом судне «Куница» (с 18.04.1916 г.). Кавалер ордена Станислава 3-й степени с мечами и бантом (6.12.1916 г.), Георгиевской медали 4-й степени (16.02.1916 г.).

Мартсон Василий Алексеевич (Валев Мере). Прапорщик по Адмиралтейству. 1 Балтийский флотский экипаж. Родился 4.12.1893 г. На службе с 25.10.1914 г. Матрос 2 статьи (9.01.1915 г.). Назначен в команду ЛК «Император Павел I» (12.01.1915 г.). Сигнальщик. Прапорщик по морской части с 28.12.1915 г. Назначен на Дивизию траления (10.02.1916 г.). Назначен на ТЩ «Планета» (10.03.1916 г.). Переведен на 2-й отряд Дивизии траления (20.03.1916 г.). Назначен вахтенным начальником на ТЩ № 17 (20.04.1916 г.). Кавалер ордена Станислава 3-й степени с мечами и бантом (25.12.1916 г.).

Питка Иоганн (Йоханн). Родился 19.02.1872 г. Председатель «Ревельского пароходного общества» (до 1917 г.). Член Эстонской Лиги защиты и Ревельского совета рабочих и солдатских депутатов (февраль–лето 1917 г.). Член Верховного комитета Ревельской «самозащиты» (лето 1917 г.–февраль 1918 г.). С середины декабря 1918 г. – командующий бронепоездами эстонской армии, с 21 декабря 1918 г. – командующий эстонскими ВМС.

Рейноян Эмилий Иоганнович (Иванович). Мичман. 1 Балтийский флотский экипаж. Родился 1.02.1890 г. В службе на флоте с 1910 г. Подпоручик по Адмиралтейству (19.07.1914 г.). Мичман флота (10.08.1915 г.). Переведен на партию траления мин (16.10.1914 г.), назначен и.д. флаг-офицера начальника 1-го отделения тральщиков (2.08.1915 г.), штурманом 2-го отряда тралящих судов (19.03.1916 г.), врид. командира ТЩ № 10 (2.06.1916 г.). Командир миноносца БФ (1917–1918 гг.). Помощник командира ПЛ «Макрель» (09.1918 г.) при переходе с Балтики на Каспийское море. Кавалер ордена Станислава 3-й степени с бантом (6.09.1916 г.), награжден Георгиевским оружием (29.10.1916 г.).

Узин Ян Петрович. Прапорщик по морской части. 2 Балтийский флотский экипаж. На службе с 1914 г. Матрос 2-й статьи (7.09.1914 г.). Матрос 1-й статьи (1.09.1915 г.). Рулевой унтер-офицер (2.04.1916 г.). Прапорщик по морской части (18.04.1916 г.). Служил в Кронштадтской рейдовой партии траления (с 23.04.1915 г.).

Используемые источники

Российский государственный исторический архив (РГИА): Ф. 1276 (Совет министров). Оп. 9. Д. 492.

Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ): Ф. Р-1678 (Наркомат ВМФ). Оп. 1. Д. 135.

Ф. Р-1877 (Главный морской штаб ВМФ). Оп. 1. Д. 171.

Ф. Р-92 (Штаб КБФ). Оп. 1. Д. 217, 323. Оп. 2. Д. 2, 13, 14, 25, 27, 121, 352, 404, 671, 673, 719. Оп. 12. Д. 10.

Ф. Р-920 (Инженерное управление ВМФ). Оп. 1. Д. 95.

Ф. Р-1547 (Главное управление портами ВМФ). Оп. 1. Д. 492.

Ф. Р-1108 (Организационно-строевое управление КБФ). Оп. 4. Д. 2.

Ф. 406 (Послужные списки). Оп. 14. Д. 1.

Бережной С. С. Трофеи и репарации ВМФ СССР. Справочник. Якутск, 1994.

Бережной С. С., Березовский Н. Ю., Николаева З. В. Боевая летопись Военно-морского флота 1917–1941. М., 1993.

Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Т. II. Ч. 2. Озерные и речные флотилии (Север и Северо-Запад). М., 1926.

Гринкевич В. И. Краснознамённая подводная лодка «Лембит». Таллин, 1986.

Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. М., 1990.

Шведе Е. Е. Военные флоты. 1925 год. Л., 1925.

Он же. Военные флоты 1928–1929 гг. Л., 1928.

Он же. Военные флоты 1932 г. Л., 1932.

Он же. Военные флоты 1939–1940 гг. Справочник по военно-морским флотам иностранных государств. М.-Л., 1940.

Шведе Е. Е. Организация соединений иностранных флотов. Конспект. Л., 1931.

Jane's fighting ships 1929–1939.

Enqvist O. Itsenaisen Suomen Rannikkotykit 1918–1998. Helsinki, 1999.

Leskinen J. Vaiettu suomen silta. Suomen ja Viron salainen sotilaallinen yhteistoiminta Neuvostoliiton varalta vuosina 1930–1939. Helsinki, 1997.